

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости.

Годъ изданія пятьдесятъ первый.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.



21 марта—1 апрѣля, № 9—10.

САРАТОВЪ.

Типографія Союза Печатнаго Дѣла.

1915.

ВЪ ЦЕРКОВНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ

(Архіерейскій корпусъ, рядомъ съ часовней).

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЬ

Проповѣди

Преосвященнаго Палладія

Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.

Тома I—II.

Цѣна за оба тома 2 рубля.

Отъ редакціи.

Доставляемыя въ редакцію статьи не должны быть длинными—длинные статьи неудобно печатать въ десятидневномъ изданіи

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнію редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку передъ заглавіемъ рукописи.

Непринятая для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы марки на пересылку

Не востребованныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ рукописи уничтожаются

Присылаемыя въ редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны четко, лучше на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса



О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Предложеніе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія
Епископа Саратовскаго и Царицынскаго,

Отъ 14-го Марта 1915 г. за № 75

Ко дню Святой Пасхи за отлично-усердную службу Церкви Христовой награждаются скуфьею: священникъ Тито-Серафимовской церкви гор. Саратова Павелъ Бобровъ, священники церкви Аткарскаго уѣзда: села Большой Екатериновки Петръ Лавровъ, с. Рельны Симеонъ Захаркинскій, с. Лысыхъ Горъ Павелъ Зябловскій, с. Новой Сосновки Александръ Михайловскій; Балашовскаго уѣзда с. Дурникаина Владиміръ Орловъ, с. Полоцкаго Александръ Розановъ, сл. Еловатки Александръ Елецкій, села Ново-Александровки Василій Платоновскій, слободы Малой Семеновки Венедиктъ Покровскій, села Тростянки Всеволодъ Поляковъ, села Калиновки Василій Благовидовъ, села Голицына Иоаннъ Пикинскій; Камышинскаго уѣзда сл. Рудни Михаилъ Архангельскій, сл. Краснаго Яра Николай Голубевъ, села Нижней Добринки Александръ Быстряковъ, Гусевскаго Ахтырскаго женскаго монастыря Иоаннъ Поздневъ, города Кузнецка Троицкой церкви Власій Курышевъ; Петровскаго уѣзда села Безводнаго Алексій Павловскій, села Русской Норки Иоаннъ Руссовъ, села Мачкасъ Иоаннъ Сацердотовъ, села Даниловки Алексій Шаткинскій; Сердобскаго уѣзда села Александровки Дмитрій Щеголевъ, села Юпина Александръ Доровлевъ, села Бекова Иоаннъ Леплейскій, села Голяевки Порфирій Добросердовъ, села Дубасова Иоаннъ Агринскій; села Малой Березовки Евѳимій Николаевъ, села Средниковъ

Петръ Твердовскій, села Колемаса Николай Утѣхинъ, села Байки Гавриль Борщевъ; Хвалынскаго уѣзда села Шаховскаго Дмитрій Каменскій, села Новаго Чиркова Іоаннь Свѣтовостоковъ; Царицынскаго уѣзда поселка Ивановки Ѳеодоръ Москвитинъ и Бѣлогорскаго Свято Троицкаго женскаго монастыря Симеонъ Туркинъ.

Набедренникомъ: по Саратовскому уѣзду—с. Усовки Василій Бѣляевъ, Петропавловской церкви при бывшемъ Волжскомъ сталелитейномъ заводѣ города Саратова Павелъ Соколовъ, села Нагорной Нееловки Евѳимій Тощевъ, села Тепляговки Алексій Виноградовъ; Аткарскаго уѣзда села Новой Сосновки Іоаннь Орловъ, села Кологривовки Алексій Слѣпцовъ; Балашовскаго уѣзда села Разказани Веніаминъ Павловскій, поселка Ольшанки Владиміръ Гибралтарскій, поселка Кривого Озера Андрей Орловъ, села Безлѣснаго Петръ Скафтымовъ, села Китовраса Николай Виноградовъ, села Ново-Покровскаго Василій Благославовъ, села Ляды Александръ Звѣревъ, села Ивановки 2-й Андрей Дроздовъ; Камышинскаго уѣзда села Золотого Іоаннь Архангельскій, села Топовки Николай Хмѣлевскій, села Тетереватки Геннадій Ховринъ, села Сѣрина Павелъ Архангельскій; Кузнецкаго уѣзда села Ключей Алексій Волхонскій; Петровскаго уѣзда села Полчаниновки Іоаннь Львовъ, с. Агаревки Геннадій Безруковъ, села Ключей Михаилъ Жуковъ, села Вшивки Іоаннь Никольскій, села Богоявленскаго Чардыма Андрей Сперанскій; Сердобскаго уѣзда села Дуровки Алексій Архангельскій, села Карповки Николай Колпиковъ; Хвалынскаго уѣзда села Дубоваго Гая Ильѣ Знаменскій, села Горюшь Филиппъ Барановъ, села Апалихи Анатолій Дубровинъ, села Кадышевки Павелъ Вихровъ, села Никитина Антонинъ Лебедевъ; Царицынскаго уѣзда села Песковатки Николай Князевскій и села Орловки Михаилъ Салтыковскій.

Подписаль Палладій Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пресвященному Палладію Епископу Саратовскому и Царицынскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 декабря 1914 г. за № 12982, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 844, съ заключеніемъ Совѣта о книгѣ: „Спутникъ псаломщика. Пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требоисправленіями“, 2-е изд., исправленное и дополненное. Новгородъ. Ц. 2 р. Приказали: Заслѣшавъ изъясненное въ семъ журналѣ заключеніе Синодальнаго Училищнаго Совѣта объ одобреніи книги, подѣ

заглавіемъ: „Спутникъ псаломщика. Пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требоисправленіями“, 2-е изд., исправленное и дополненное. Новгородъ. Ц. 2 р., въ качествѣ учебнаго руководства по церковному пѣнію для второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ, для пѣвческихъ курсовъ при второклассныхъ школахъ и для краткосрочныхъ курсовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: заключеніе это утвердить. Обративъ же засимъ вниманіе на то, что названное изданіе можетъ способствовать единообразію и правильности существующихъ напѣвовъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ нѣтъ большихъ хоровъ и свѣдущихъ регентовъ, что оно соединяетъ въ одной книгѣ послѣдованіе богослужебныхъ пѣснопѣній годичнаго круга съ требоисправленіями и является по своему содержанію весьма полнымъ сборникомъ, Святѣйшій Синодъ находитъ полезнымъ одобрить его къ употребленію въ сельскихъ церквахъ Имперіи и къ руководству въ псаломщическихъ школахъ. О чемъ для исполненія передать въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ выписку изъ сего опредѣленія, а Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать печатные циркулярные указы. Февраля „20“ дня 1915 года.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ указѣ семь резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 5 марта 1915 года за № 920, послѣдовала таковая: «Въ Духовную Консисторію. Копію сообщить Епархіальному Училищному Совѣту и Совѣту Миссіонерско-псаломщической школы“.

П Е Р Е М Ъ Н Ы П О С Л У Ж Б Ъ .

По резолюціямъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.—

Принять на службу въ Саратовскую епархію псаломщикъ Николаевской церкви села Верхнихъ Муллово, Пермской епархіи, Іоаннъ **Сорокинъ**, съ опредѣленіемъ его на псаломщическую вакансію къ церкви села Новыхъ Бурасъ, Саратовскаго уѣзда, 5 марта.

Назначены: на священническую вакансію къ Михаило-Архангельской церкви села Николаевки, Камышинскаго уѣзда,— окончившій Московскіе пастырскіе курсы священникъ Александръ **Беневольскій**, 5 марта; на священническую вакансію Ка-

занской церкви села Изнаира, Сердобскаго уѣзда,—окончившій Московскіе пастырскіе курсы священникъ **Косма Кирилловъ**, 5 марта; на священническую вакансію къ церкви села Малыхъ Сестренокъ, Балашовскаго уѣзда,—діаконъ на псаломщической вакансіи села Новыхъ Бурась, Саратовскаго уѣзда, **Николай Виноградовъ**, 5 марта.

Перемѣщены: на священническую вакансію къ церкви сл. Александровки, Аткарскаго уѣзда,—священникъ **Михаило-Архангельской** церкви села Николаевки, Камышинскаго уѣзда, **Михаиль Вихлевщукъ**, 5 марта; на священническую вакансію къ церкви села Сосновки, Сердобскаго уѣзда,—священникъ села Малыхъ Сестренокъ, Балашовскаго уѣзда, **Николай Твердовскій**, 5 марта; на діаконскую вакансію къ Троицкой церкви села Шклова, Аткарскаго уѣзда,—діаконъ Троицкой церкви села Рязанова Брода, Балашовскаго уѣзда, **Евгеній Львовъ**, 10 марта; на псаломщическую вакансію къ Благовѣщенской церкви Агаѳоновскаго поселка при городѣ Саратовѣ,—псаломщикъ церкви с. Юсупова, Балашовскаго уѣзда, **Сергій Андреевъ**, 10 марта; на псаломщическую вакансію къ Богородице-Владимірской церкви гор. Саратова,—псаломщикъ Покровской церкви села Бекова, Сердобскаго уѣзда, **Викторъ Оленычевъ**, 10 марта.

Уволенъ за штатъ по болѣзни священникъ церкви села Сосновки, Сердобскаго уѣзда, **Василій Протогеновъ**, 5 марта.

По резолюціямъ Его Преосвященства **Преосвященнѣйшаго Досифея** Епископа Вольскаго.

Перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ Михаило-Архангельской соборной церкви гор. Сердобска,—псаломщикъ Покровской церкви г. Вольска **Петръ Помпенно-Гусановъ**, 3 марта.

Утверждены: въ должности помощника благочиннаго 5 округа Аткарскаго уѣзда—священникъ села Павловки, Балашовскаго уѣзда, **Александръ Соловьевъ**,—первымъ помощникомъ и вторымъ—священникъ села Земляныхъ Хуторовъ, того же уѣзда,—**Димитрій Шаткинскій**, 6 марта; въ должности псаломщика: и. д. псаломщика церкви села Шаховскаго, Хвалынскаго уѣзда, **Василій Турновскій**, 1 марта; и. д. псаломщика церкви села Шиковки, того же уѣзда, **Петръ Федотовъ**, съ принятіемъ его въ духовное званіе, 1 марта.

Уволенъ отъ должности псаломщика и. об. псаломщика при Покровской единовѣрческой церкви села Демкина, Хвалынскаго уѣзда, **Викторъ Егимовъ**, 26 февраля.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Въ г. Саратовѣ—при Александро Невскомъ кафедральномъ соборѣ (ключаря).

Въ с. Бековѣ, Сердобскаго уѣзда,—при Покровской церкви.

Въ г. Петровскѣ—при Троицкой церкви.

Псаломщическія:

Въ г. Вольскѣ—при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса.

Въ г. Вольскѣ—при Христорожественской единовѣрческой церкви.

Въ г. Хвалынскѣ—при Вознесенской единовѣрческой церкви.

Въ сл. Рыбушкѣ, Саратовскаго уѣзда,—при Христорожественской церкви.

Въ с. Голяевкѣ, Сердобскаго уѣзда,—при Троицкой единовѣрческой церкви.

Въ посадѣ Дубовкѣ, Царицынскаго уѣзда,—при Троицкой единовѣрческой церкви.

Въ с. Андреевскомъ, Сердобскаго уѣзда,—при Казанской церкви.

Въ с. Демкинѣ, Хвалынскаго уѣзда,—при Покровской единовѣрческой церкви.

Въ с. Лозномъ, Царицынскаго уѣзда,—при Димитріевской церкви.

Въ г. Вольскѣ—при Покровской церкви.

Въ с. Бековѣ, Сердобскаго уѣзда,—при Покровской церкви.

Резолюціями Его Пресвященства Пресвященнѣйшаго Досиоея утверждены.

Отъ 22 февраля за № 265 Предсѣдателемъ Церковно-приходскаго Попечительства при Георгіевской церкви села Болтуновки, Хвалынскаго уѣзда, Тимофей Шевяховъ, казначеимъ—Андрей Макаровъ, дѣлопроизводителемъ—Василій Герасимовъ, членами: Иванъ Скрипинскій, Филиппъ Греницковъ, Василій Скрипинскій, Иванъ Захаровъ, Николай Хрѣновъ, Ефимъ Дергуновъ, Теодоръ Панягинъ, Филиппъ Симкинъ, Семень Дергуновъ, Кириллъ Симкинъ, Григорій Бутыринъ, Илья Ханилинъ, Иванъ Гурьяновъ, Максимъ Панковъ, Иванъ Хазовъ, Афансій Прописновъ, Кузьма Прописновъ, Николай Соколовъ, Теодоръ Алахинъ, Иванъ Казаринъ, Василій Казаринъ, Василій Буяновъ, Сергій Кузнецовъ, Василій Захаровъ, Адрианъ Хапилинъ, Григорій Скрипинскій, Тимофей Выковъ, Николай Макаровъ, Игнатій Мошнинъ, Григорій Косыревъ, Василій Карговъ, Иванъ Даниловъ, Артемій Даниловъ, Иванъ Выковъ, Андрей Мошнинъ, Герасимъ Пряшниковъ и Василій Выковъ.

Отъ 26 февраля за № 289 Предсѣдателемъ Церковно-приходскаго Попечительства Сергіевской церкви села Кручи. Сердобскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Волхонскій и членами: Семень Курбатовъ, Ларіонъ Лисинъ, Егоръ Зубаревъ, Павелъ Питановъ, Илья Лобановъ, Артемъ Мартыновъ, Семень Ильинъ.

Отъ 26 февраля 1915 года за № 292 Предсѣдателемъ Церковно-приходскаго Попечительства при Сергіевской церкви села Комаровки, Сердобскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Дроновъ, членами: Архипъ Филиповъ, Θεодоръ Пантеевъ, Никифоръ Малугинъ, Тимофей Тютинъ, Варѳоломей Орговъ, Кононъ Сыровъ, Михаилъ Мачинъ, Иванъ Новичковъ, Іаковъ Еремушкинъ, Елизаръ Сыровъ, Исакій Тугушевъ, Георгій Θεадеевъ и Василій Турушевъ.

Резолюціею Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Діонисія, отъ 27 февраля 1915 года за № 434, утверждены: Предсѣдателемъ Церковно-приходскаго Попечительства при Михаило-Архангельской церкви села Старо-Захаркина, Петровскаго уѣзда, учитель Михаилъ Одинцовъ, членами: Матвѣй Асаркинъ, Тимофей Нѣжечкинъ, Павелъ Арюшкинъ, Андрей Альчинъ, Іаковъ Тактаевъ, Іоаннъ Ѳоминъ, Герасимъ Тюрьгановъ и Григорій Вечнасовъ.

Саратовская Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ ходатайство Комитета по сбору пожертвованій въ Саратовской епархіи для поддержанія средствъ благотворительныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства въ епархіи—о зависящемъ распоряженіи по церквамъ епархіи чрезъ пропечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“: 1) о постановкѣ на 5 лѣтъ въ храмахъ епархіи кружекъ съ тѣмъ, чтобы деньги изъ нихъ высыпались ежемѣсячно, съ составленіемъ актовъ за подписомъ причта и церковнаго старосты о количествѣ высыпанныхъ денегъ и пересылкѣ ихъ чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, переводомъ по почтѣ, два раза въ годъ—1-го Января и 1-го іюля на имя учрежденнаго Комитета при отношеніи съ указаніемъ,—сколько отъ каждой церкви пересылается денегъ, и 2) о выдачѣ Комитету книги для записи прихода и расхода денежныхъ суммъ,—Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Палладій отъ 25 февраля 1915 года утвердилъ: означенное ходатайство удовлетворить и сдѣлать распоряженіе по церквамъ епархіи чрезъ напечатаніе о семъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства священнику села Царевщины, Вольскаго уѣзда, Михаилу Нечаеву за пожертвованіе въ Самодуровскую церковь Хвалынскаго уѣзда металлическихъ хоругвей, стоящихъ 50 руб., церковно-при-

ходскому попечительству села Самодуровки за пожертвованіе 156 руб. 44 коп. на постройку ограды вокруг церкви села Самодуровки и ниже слѣдующимъ лицамъ за ихъ пожертвованія на тотъ же предметъ крестьянамъ: Павлу Краснову—40 руб., Дмитрію Поликарпову—20 руб., Трифону Лѣтову—10 руб., Георгію Перепонову 10 руб., Ивану Лукину 25 руб., діакону села Чибирлей, Кузнецкаго уѣзда, Петру Горадневу—25 руб., и раскольнику Оедосѣевского толка крестьянину Пимону Симонову—100 рублей.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ преподано Архипастырское благословеніе: мѣщанину г. Витебска Сергѣю Верхопассову за пожертвованіе имъ въ Покровскую церковь с. Мордовскаго-Караея, Балашовскаго у., иконы св. Николая Чудотворца стоимостью въ 250 рублей; дворянину Дмитрію Алексѣевичу Иванову—за пожертвованіе 300 руб. на ремонтъ храма въ селѣ Слѣпцовкѣ, Саратовскаго у., крестьянину Ивану Фролову—за пожертвованіе 100 руб. и священнику Льву Лебедеву—за пожертвованіе 110 руб. на тотъ же предметъ; прихожанамъ Покровской церкви села Краснаго-Колѣна, Балашовскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 2.000 руб. на переливку колокола для приходскаго храма.

Редакція покорнѣйше проситъ о. о. благочинныхъ, не доставившихъ подписныхъ денегъ за Епархіальныя Вѣдомости, послѣдить высылкой таковыхъ.



Отдѣлъ неофициальный.

С Л О В О

въ среду Свѣтлой седмицы и праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 25 марта 1915 года.

Чистая радость христіанина.

Сей день, егоче сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся вонь.

Дивное соединеніе праздниковъ нынѣ: радуясь о Воскресшемъ, мы празднуемъ и въ честь благовѣстія Архангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея Спасителя міра. Для внимательнаго размышленія нынѣшній день даетъ очень много, а благочестивому сердцу доставляетъ онъ сугубую радость. Чѣмъ больше мы будемъ размышлять объ этихъ двухъ великихъ праздникахъ, тѣмъ больше возрадуется и сердце. Чѣмъ больше мы будемъ славословить Господа Воскресшаго и Его Пречистую Матерь, тѣмъ сильнѣе будетъ наша благочестивая радость.

Нынѣ мы можемъ и должны сугубо радоваться духовною радостію, и этой радости не могутъ заглушить въ насъ и лютыя скорби земли. Радуется бѣдный и богатый, радуется просвѣщенный и простецъ, радуется старецъ и дитя, радуются мужи и жены, радуются здоровые и больные. Войдите же всѣ въ радость о Господѣ, оставьте всякое попеченіе земное, забудьте угнетавшія васъ печали. Друзья мои, не терзайте себя скорбными помышленіями въ этотъ день сугубо свѣтлаго праздника. Отдайтесь съ нами ликованію духовному, и оно будетъ для васъ источникомъ силы и бодрости и въ послѣдующіе дни вашей жизни.

Радость праздника будетъ питать и укрѣплять душу, если эта радость останется чистою. Помните, нече-

стивому нельзя радоваться. Помните, радость христiанина не можетъ имѣть ничего общаго съ грѣхомъ, со зломъ, съ нечестiемъ во всѣхъ его видахъ. Кто упивается виномъ или съ горькимъ чувствомъ встрѣчаетъ невольное лишенiе вина, тотъ не можетъ радоваться подлинною радостiю: его силы разстроены, его воображенiе загрязнено, его сердце недоступно для чистыхъ помысловъ, для искренняго устремленiя къ Богу, источнику радости. Кто въ э. и дни увлекается объяденiемъ, какъ бы желая вознаграждать себя даже и за малое пощенiе, тотъ отравляетъ въ себѣ свѣтлую радость великихъ дней: его уже не влечетъ великая красота дома Господня съ непрестанною хвалою въ честь Воскресшаго. Кто предается празднымъ бесѣдамъ, пересудамъ, злословію, тотъ всегда чуждъ радости христiанской: онъ не только самъ не радуется, но и у другихъ радость отнимаетъ. Кто во святые дни служитъ своему самолюбію, на досугѣ отъ дѣлъ обязательныхъ даетъ широкій просторъ честолюбивымъ мечтанiямъ и помышляетъ о томъ, какъ бы безопасно ископать глубокой ровъ ближнему своему, тому не дастъ радости и мира и блаженства нынѣшній праздникъ. Грустно, если христiанина чрезмѣрно увлекаютъ суетныя забавы, какія въ изобилiи предлагаются теперь въ мѣстахъ общественныхъ развлеченiй изобрѣтательными предпринимателями, забывшими о духовныхъ потребностяхъ челоуѣка и помнящими лишь его низменныя страсти: радость праздника оставляетъ любителей этихъ развлеченiй. Сколько пустоты во всѣхъ этихъ дикихъ забавахъ! Какъ противны онѣ духу благочестiя и правиламъ Церкви! Страшно разстраиваютъ онѣ семейное благополучiе, раздѣляя семью нерѣдко на двѣ враждебныя стороны: одни заботились о приобрѣтенiи средствъ для безбѣдной жизни, другіе эти средства почти насильно отнимаютъ у семьи и несутъ въ дома разсѣянiя, увеличивая въ себѣ ненасытимую жажду наслажденiя и нанося ущербъ благосостоянiю семьи. Сколько слезъ проливается многими, когда гибнетъ семья отъ этого устремленiя нѣкоторыхъ ея членовъ на путь разсѣянiя, развращенiя, непосильныхъ, ненужныхъ, предосудительныхъ расходовъ! Любители суетныхъ забавъ и шумныхъ развлеченiй, зачѣмъ вы забываете объ этихъ страданiяхъ близкихъ вамъ людей? Развѣ вы можете радоваться, когда такъ страдаютъ ваши отцы и матери, ваши жены и дѣти, когда гибнетъ и ваше собственное здоровье и раз-

рушаются всё основы вашего благополучія? Это не радость, это безумное самозабвеніе, это источникъ великихъ страданій для васъ въ ближайшемъ будущемъ. Не ищите же себѣ радости въ томъ, что воспрещается закономъ Христовымъ, противъ чего вопіетъ и ваша совѣсть. Одумайтесь скорѣе, спѣшите возвратиться въ ваши семьи, и потомъ вмѣстѣ съ близкими вамъ людьми устремиться во храмъ святой, гдѣ столько радости предлагается теперь всѣмъ, хотя бы люди по своей прежней жизни и были недостойны этой радости. Здѣсь вы услышите гласъ Христовъ, прощающій васъ и ободряющій сладостію неизглаголанной любви. Здѣсь источникъ мужества и силы, благодушія и мира: вы изъ храма выйдете болѣе способными разумно смотрѣть на всё невзгоды житейскія и созидать лучшія условія для возможнаго счастья на землѣ. Не скоро повторятся потомъ эти дивныя, сильныя впечатлѣнія дней пасхальныхъ: дорожите же каждою службою свѣтлой седмицы. Спасительно для насъ, если въ эти дни мы будемъ, посѣщая храмъ Божій, внимать здѣсь и дома чтенію Слова Божія, помогать бѣднымъ, утѣшать скорбящихъ, служить болящимъ. Какое широкое поприще открывается для дѣланія добра во имя Воскресшаго во дни военной страды! Вездѣ и всегда мы можемъ облегчать скорби и страданія многихъ, многихъ...

Братія мои. Кто хочетъ всегда радоваться радостію истинною, тотъ назидай себя примѣромъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Она предавала себя въ волю Божію, Она слагала въ сердцѣ своемъ глаголы Архангела Гавріила, Она внимала себѣ, въ тишинѣ и смиреніи совершая свой великій путь. Она радовалась всегда о Богѣ Спасителѣ, открывшемъ чрезъ Нее путь спасенія и для всего человечества.

Матерь Божія, помоги намъ сохранить неоскверненною радость сугубаго праздника нынѣшняго, помоги намъ эту радостію обновить наше скорбное сердце, помоги намъ и нынѣ и всегда чистую, святую, истинно христіанскую радость разливать вокругъ себя во спасеніе себѣ и ближнимъ нашимъ. Аминь.

Палладій Епископъ Саратовскій.

Христось Воскресе!

«Нытъ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя: да празднуеть убо вся тварь возстаніе Христово». «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемъ и возвеселимся въ оны». «Воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ». «Пасха красная, Пасха Господня, Пасха, Пасха всечестная намъ возсія. Пасха, радостію другъ друга обѣимемъ. О, Пасха! Избавленіе скорби, ибо изъ гроба днесъ яко отъ чертога возсія Христось, жены радости исполни милоля: проповѣдите апостоломъ».

«Сей нареченный и святой день!» День, когда и на землѣ и на небѣ и тамъ, въ царствѣ тьмы и сѣни смертной, свершается непостижимое чудо, чудо всеобщей радости жизни, всеобщаго искупленія, всеобщаго воскресенія для новой, незримой, но безконечно радостной жизни! Этотъ день вѣрующее сознаніе называетъ *свѣтлымъ*. Въ этотъ день съ лица земли исчезаетъ властитель тьмы, уничтожается его власть, въ этотъ день оживаетъ природа, въ этотъ день лучи незаходимаго солнца прорѣзаютъ покровъ многихъ тысячелѣтій, наполняютъ вселенную, все освѣщаютъ, животворятъ, вездѣ вызываютъ восторгъ и радость небезной жизни. И эта радость — даръ гробницы, это благодатное всеобъемлющее, согрѣвающее, живительное чувство восторга и умиленія — есть сіяніе солнца, «*еже прежде солнца зашедшаго иногда во гробъ*», этотъ стѣтъ, наполняющій міръ, эта радость и духовный восторгъ, это опытное переживаніе тайны воскресенія есть даръ любви, «*страдавшей и погребенной*», вкусившей смерть и изъ пещеры Аримаѳеи впервые возвѣстившей міру радость побѣды жизни: «*плотию уснувъ, яко мертвъ, Царю и Господи, тридневенъ воскресъ еси, Адама воздвигъ отъ тли и, упразднивъ смерть: пасха нетлѣнія, міра спасенія!*» «Воскресенія день! Просвѣтимся людіе: Пасха Господня, Пасха! Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христось Богъ насъ приведе, побѣдную поющія»...

Пасха Господня, Пасха! Какая незримая сила содержится въ этихъ словахъ...

Пасха! Что-то свое, родное, близкое, безъ чего невозможно дышать, живое, торжествующее, обновляющее, радостное несетъ она намъ! Начнешь пасхальную пѣснь и нѣтъ силъ остановиться, пока не докончишь ее... Услышишь пѣнье ея и готовъ слушать эту пѣснь безконечно. И сколько разъ въ жизни всѣ мы повторяли знакомые сти-

хи пасхальныхъ пѣснопѣній, эти дивные, непостижимые напѣвы! Сколько разъ плакали отъ восторга!... Съ какой любовью обнимали другъ друга, съ какимъ восторгомъ обняли бы міръ, всю окружающую природу! И когда эта радость пасхальнаго дня пробуждается въ насъ!? Можетъ-ли кто сказать, что онъ знаетъ первую Пасху? Съ молокомъ матери пасхальная радость передавалась тебѣ, раньше, чѣмъ созналъ ты окружающіе предметы, раньше, чѣмъ вышелъ за предѣлы своего села или города, раньше, чѣмъ понялъ содержаніе пасхальной службы, ты уже зналъ многое наизусть, ты уже пѣлъ пасхальный канонъ, плакалъ и умилялся душой, раньше, чѣмъ научился читать и писать. Вотъ и теперь сподобилъ Господь насъ встрѣчать Его Свѣтлый Праздникъ! Много разъ встрѣчали всѣ мы. Большіе и маленькіе, большими и маленькими каждый изъ насъ... И все тотъ же восторгъ, и все тотъ же трепеть души и все та же радость, только новыя слезы говорятъ о старыхъ переживаніяхъ небесныхъ минутъ! Изъ года въ годъ, изъ поколѣній въ поколѣнія, живымъ ключомъ воды живой, бьющимъ ключомъ неземнаго восторга, неизсякаемымъ источникомъ радости, неземнымъ свѣтомъ являетсѣя, сіяетъ эта г р о б н и ц а Аримаѳейскаго сада! Сіяетъ и не угасаетъ, радуется, грѣетъ и не остываетъ! Просвѣщаетъ народы, освѣщаетъ пути жизни, какъ солнце, сквозь тучи многихъ вѣковъ, прорывается побѣднымъ блескомъ и осіяваетъ міръ въ этотъ день Пасхи!

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ смертью смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ... Вотъ и нынѣ, сколько гробницъ на св. Руси воздвигнуто чело-вѣческой злобой, сколько слезъ и безутѣшной скорби разлилось по-лицу земли... Вотъ и теперь тьма сатанинскаго дѣла какъ бы пытается затмить эти лучи свѣтозарнаго Воскресенія Господня, опечалить снова, какъ нѣкогда въ древнемъ Иерусалимѣ, избранныя, любящія сердца... Сестры, жены и матери страстотерпцевъ за великое дѣло любви на полѣ бранномъ! Мужайтесь! Пасха—избавленіе скорби! *„Въ міръ скорбни ибудете: но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Іоан. XVI, 33). Аминь, аминь, глаголю вамъ, яко восплачется и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша въ радости будетъ“* (ст. 20). *„Паки узрю вы и возрадуется сердце ваше, и радости вашейя никтоже возьметъ отъ васъ“* (22). И вотъ теперь мы снова встрѣчаемъ Воскресшаго и

какъ, въ какихъ особыхъ, знаменательныхъ условіяхъ исторической жизни!..

Сколько сотенъ тысячъ, милліоновъ людей тамъ на далекихъ поляхъ боевой страды свершаютъ свой крестный подвигъ, страждутъ за угнетенныхъ братьевъ, жертвуютъ своей драгоцѣнной кровью за великое Воскресенье всего православнаго Восточнаго славянства. Тамъ, среди тяжестей и скорбей, на боевыхъ поляхъ, свершается великая жертва: *Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13); тамъ свершается чудо, перерождаются, незримо для глазъ, воскресаютъ сотни тысячъ умершихъ для Бога сердець... Тамъ надъ кровавыми полями, къ этимъ очистившимся въ страданіяхъ людямъ спускается небо... Является мать Божія, знаменіе побѣды Страдавшаго... Тамъ, на боевыхъ поляхъ, зарождается великое будущее нашего возрожденія, тамъ свершается тайна историческаго освобожденія Гроба Господня отъ рукъ невѣрныхъ, оттуда, съ боевыхъ полей, несутся лучи побѣдной правды и торжества христіанскаго дѣла, осіяваютъ они св. Софію, дрожать и искрятся живымъ крестомъ надъ ея главою... Сестры, жены и матери воиновъ! Вамъ особенно хотѣлось бы сказать устами святой матери Церкви: Радуйтесь!

Пусть велико по человѣчески ваше женское горе... Имъ страдали нѣкогда жены, подобныя вамъ... «*Что плачете нетлѣннаго во-тли?»* Пусть слабо человѣческое слово утѣшитъ васъ, страдающихъ нынѣ у креста св. Руси... Радуйтесь, говорить вамъ Святая Церковь, радуйтесь, ибо нѣтъ болѣе тлѣнныя, нѣтъ смерти и погребенія, Пасха—избавленіе скорби, ибо изъ гроба днесь возсія Христось! Ибо отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси Христось насъ приведе! Пусть велико страданье земли, ему причастился и самъ Творецъ, пусть сердца нашего коснулись скорби, нынѣ—день всеобщей радости и ликованія. «Никто же да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство. Никто же да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія. Никто же да убоится смерти, свободы бо насъ Спасова смерть. Угаси ю, иже отъ нея держимый. Гдѣ твое, смерте, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда? Воскресе Христось, и ты низверглся еси. Воскресе Христось, и падоша демони. Воскресе Христось, и радуются ангелы. Воскресе Христось, и жизнь жительствуетъ. Воскресе Христось, и мертвый ни единъ во гробѣ: Христось бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть!»

Радуюсь и торжествуя побѣду Воскресшаго, не забудемъ и тѣхъ, кто нынѣ на далекихъ поляхъ служатъ кровью своей торжеству Воскресшей Правды, слава источника свѣта, пошлемъ и туда свой привѣтъ торжествующей жизни:

Братья—защитники, братья герои, радуйте и веселитесь! «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!».

Священникъ *Димитрій Крыловъ*.

Р Ѣ Ч Ъ

предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю взятія русскими войсками крѣпости „Перемышль“.

Великая, небывалая въ лѣтописяхъ исторіи, тяжелая война!
Сколько горя, слезъ принесла она людямъ!

Гордый врагъ, не вѣдая воли Господней, въ самообольщеніи своею силою, хитростью, богатствомъ, мечталъ о молниеносной побѣдѣ, о военной прогулкѣ въ страны мирныхъ сосѣдей.

Но, да не хвалится мудрый мудростію своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатствомъ своимъ (Іер. IX, 23).

Не въ силу Богъ, а въ правду!

Русскій народъ, какъ одинъ человекъ, всталъ на защиту родной земли, святой вѣры, мирнаго труда и семейнаго очага.

Многомилліонное трезвое русское воинство поспѣшно и братски-дружно явилось на защиту родины съ глубокою преданностію Промыслу Божію, съ непреклонной вѣрой въ небесную помощь. И эта божественная помощь, видимо, воочію пребываетъ съ православнымъ воинствомъ.

Многіе русскіе воины во время боя удостоились видѣть чудесныя знаменія и явленія на небѣ: образъ Божіей Матери, святаго Архистратига Божія Михаила, святаго креста Господня—знаменіе побѣды надъ зломъ..

Русскіе воины были свидѣтелями того, какъ на разрушенной вражескими выстрѣлами стѣнѣ дома невредимо сохранилась чудесно св. икона!

Сердце, грудь русскаго воина нерѣдко спасаетъ благословеніе матери—крестъ, св. образъ!

Вѣрующее сердце христіанина радостно утѣшено незримою Божественною помощію.

Въ то время, какъ гордый врагъ въ безсильной, яростной

злѡбѣ разбойнически бѣть лишь двери русскаго государства, русское воинство твердой ногой стало на землѣ враговъ.

Сильнѣйшая вражеская военная крѣпость „Пржемысль“ — отнынѣ русскій „Перемысль“!

Но, „не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему (Ис. 113, 9) и слава, и сила и побѣда.

Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ за Твою любовь къ намъ, недостойнымъ!

Протоіерей *Евгеній Шкенево*.

Быль-ли во 2-мъ Іерусалимскомъ Храмѣ Ковчегъ Завѣта?

Въ книгѣ Магистра Богословія Священника Григорія Дьяченко: „Объясненіе Воскресныхъ и Праздничныхъ Евангелій всего года“, на страницѣ 285 говорится о томъ, что будто бы во второмъ Іерусалимскомъ Храмѣ Ковчега Завѣта не было, а именно: „За завѣсою ничего нѣтъ, Святое Святыхъ пусто. Послѣ того, какъ исчезъ Ковчегъ Завѣта, въ этомъ огдѣленіи помѣщается только камень, извѣстный подъ именемъ основанія, чуждый украшеній, образъ Того, на которомъ зиждется весь міръ“. Эти слова о.—Григорій Дьяченко взялъ изъ книги Дидона: „І. Христосъ“ (Т. I, стр. 301—304). Изъ какихъ историческихъ книгъ Св. Писанія, изъ какихъ мѣстъ Священнаго Преданія Дидонъ взялъ свидѣтельство, что Ковчега Завѣта во второмъ Храмѣ Іерусалимскомъ не было, о. Григорій Дьяченко не указываетъ. Правда, во второй книгѣ Маккавейской, (2 й главѣ въ стихахъ 4—7) сказано. *«Было также въ писаніи, что сей пророкъ (Іеремія) по бывшему ему Божественному Откровенію, повелѣлъ скинии и ковчегу слѣдовать за нимъ, когда онъ восходилъ на гору, съ которой Моисей восшедъ видѣлъ наслѣдіе Божіе. Пришедъ туда, Іеремія нашелъ жилище въ пещерѣ и внесъ туда Скинию и Ковчегъ и жертвенникъ кадильный и заградилъ входъ. Когда потомъ пришли нѣкоторые изъ сопутствовавшихъ, чтобы замѣтить входъ, то не нашли его. Когда-же Іеремія узналъ о семъ, то, упрекая ихъ, сказалъ, что это мѣсто останется неизвѣстнымъ, доколь Богъ умилосердившись не соберетъ сонма народа»*. Эти слова были сказаны, по свидѣтельству второй книги Маккавейской, «переселяемымъ (2 книг. Маккав. 2 гл. 2 ст.) іудеямъ въ плѣнъ Вавилонскій». Но далѣе въ 8 ст. 2 гл. 2 книги Маккавейской говорится: «тогда Господь покажетъ его и явится Слава Господня». По Священной Библии есть основаніе полагать, что Ковчегъ Завѣта и Жертвенникъ кадильный не были унесены изъ Іерусалима, по разрушеніи его стѣнъ и сожженіи Дома Господня.

Вавилонскій Царь Навуходоносоръ и начальникъ надъ вавилонскимъ войскомъ Навузарданъ „всѣ сосуды Дома Божія большіе и малые и сокровища Дома Господня» (Втор. книг. Парал. 36 г. 18) принесли въ Вавилонъ. Въ четвертой книгѣ Царствъ (24 гл. 13 ст. и 25 гл. 13—17) перечислены подробно, какіе священные предметы были увезены изъ сожженнаго перваго Храма Іерусалимскаго въ Вавилонъ, даже перечислены такіе священные предметы, какъ—тазы, лопатки, ножи, ложки, кадильницы, чаши, столбы и подставы и море-мѣдное, но о Ковчегѣ Завѣта и Жертвенникѣ Кадильномъ не сказано ни слова. Нѣтъ ни слова о Ковчегѣ Завѣта и въ перечнѣ священныхъ предметовъ, которые были возвращены Персидскимъ Царемъ Киромъ іудеямъ, возвратившимся изъ Вавилона въ Іерусалимъ послѣ плѣна, и возвращенные Киромъ сосуды Дома Господня Іерусалимскаго 1-го были сданы счетомъ рукой сокровище-хранителя «Миередата (Царя Персидскаго) Князю Іудину Шешбацару» (1 Книг. Ездры 1 г. 7—11 ст.). Правда, во второй книгѣ Ездры (1 гл. 54 ст.) говорится, что Вавилонскій Царь Навуходоносоръ взялъ изъ 1-го храма Іерусалимскаго «всѣ священные сосуды Господни и сосуды Ковчега Господня», но не сказано, что взять былъ самый Ковчегъ Завѣта въ плѣнъ, въ Вавилонъ. Библейскимъ текстомъ нельзя положительно доказать ни того, былъ ли взять изъ 1-го Храма Іерусалимскаго Царемъ Вавилонскимъ въ плѣнъ Священный Ковчегъ Завѣта, ни такъ же того, былъ ли возвращенъ, —если взять былъ въ плѣнъ, —Ковчегъ Завѣта изъ Вавилона во второй Храмъ Іерусалимскій. Но мы несомнѣнно убѣждены, что Ковчегъ Завѣта былъ во второмъ Іерусалимскомъ Храмѣ, но тотъ-ли, который былъ сооруженъ, по повелѣнію Божию, назначеннымъ Самимъ Богомъ Веселеиломъ, исполненнымъ Духа Божія, мудростью, разумѣніемъ, вѣдѣніемъ и великимъ искусствомъ (Исх. 4 гл. 1—25), или другой Ковчегъ Завѣта, это вопросъ другой. Я не утверждаю, но думаю, а если ошибаюсь, прошу наставить меня людей болѣе меня знающихъ экзегезисъ Писанія и болѣе меня опытныхъ,—что Ковчегъ Завѣта во второмъ Іерусалимскомъ Храмѣ былъ другой, новый—сооруженный, какъ Святыня, «безпорочными священниками и ревнителями закона, избранными Іудою Маккавеемъ» (2 Макк. 4 г., 42). Въ этой книгѣ говорится: священники „разсуждали объ оскверненномъ (язычниками) жертвенникѣ всесожженія, какъ поступить съ нимъ“ (1 Макк. 4 г. 44 ст.). И пришла имъ добрая мысль разрушить его, чтобы онъ когда нибудь не послужилъ имъ въ поношеніе, такъ какъ язычники осквернили. И разрушили они жертвенникъ. И камни сложили на горѣ храма въ приличномъ мѣстѣ, пока придетъ пророкъ и асть отвѣтъ о нихъ. И взяли камни цѣлые, по закону, и по-

строили *новый жертвенникъ по прежнему*; потомъ устроили *святыни* и внутреннія части храма и освятили притворы, устроили *новую священную утварь* и внесли въ храмъ свѣщникъ и алтарь всесожженій и ойміамовъ и трапезу. И воскурили на алтарѣ ойміамъ и зажгли свѣтильники на свѣщникъ и освѣтили храмъ. И положили на трапезу хлѣбы и *развѣсили завѣсы*“. (1 Маккав. 4 г. 38—51.). Въ это время, — полагаю, — устроенъ былъ новый Ковчегъ Завѣта, какъ Святыня. Господь повелѣлъ Моисею освятить Скинию собранія и Ковчегъ Откровенія. (Исх. 30 г. 29 ст.) и принадлежности ихъ, и тогда эти Священные предметы:— „будеть Святыня Великая“ (29 ст.). Между другими Святынями, устроенными безпорочными священниками, избранными Иудой Маккавеемъ, былъ устроенъ и Ковчегъ Завѣта, какъ Святыня.

Чѣмъ же можно доказать, что во второмъ Храмѣ Иерусалимскомъ былъ Ковчегъ Завѣта? Былъ-ли этотъ Ковчегъ Завѣта—старый, устроенный Веселеиломъ, или новый, устроенный безпорочными священниками, ревнителями закона, — вопросъ этотъ въ данномъ случаѣ безразличенъ, хотя въ *миссіонерскомъ отношеніи имѣетъ* огромное значеніе. Почему? Потому, что если во второмъ Храмѣ Иерусалимскомъ дѣйствительно былъ уже не первый, а вновь сооруженный Ковчегъ Завѣта, и Самъ Христосъ Спаситель почиталъ его поклоненіемъ передъ нимъ, то это самое лучшее и сильное доказательство того, что и *вновь сооружаемыя священныя изображенія во Славу Божию должны быть почитаемы*.

Вотъ доказательства присутствія Ковчега Завѣта во второмъ Храмѣ Иерусалимскомъ:

1) По 2-й книгѣ Маккавейской 2 главѣ 5 ст. мы видимъ, что Пророкъ Іеремія внесъ въ пещеру, которая останется неизвѣстной, Жертвенникъ Кадильный. А по Евангелію отъ Луки (1 г. 11 ст.) мы тоже видимъ, что во второмъ Храмѣ Иерусалимскомъ былъ тоже Жертвенникъ Кадильный, а назначеніе этого Жертвенника было таково, чтобы на немъ сожигалось благовоное куреніе всегдашнее предъ Господомъ, т. е. предъ Ковчегомъ Откровенія: ибо въ 6 ст. 30 гл. книги Исходъ говорится: «поставь его (жертвенникъ) предъ завѣсою, которая предъ Ковчегомъ Откровенія, противъ крышки, которая на Ковчегѣ Откровенія, гдѣ я буду открываться тебѣ». Ковчегъ Завѣта во многихъ мѣстахъ Писанія называется: «Господомъ» (Числ. 10 г. 35—36 ст., Исус. Нав. 7 г. 6 и 7 ст., Псал. 67, 8.); Лицемъ Господа (Числ. 17 г. 7, 9, 10 ст., 20 г. 6 и 9, 2 Цар. 6, 12, 15, 16 и 21.) Если не было Ковчега Завѣта во 2-мъ храмѣ, то предъ чѣмъ зажигалось благовоное куреніе?

2) Во второмъ Храмѣ Иерусалимскомъ была завѣса, которая отдѣляла Святое Святыхъ отъ остальной части

храма (Исх. 26, 31, 32 и 33 ст.) и которая сама собою разорвалась во время страданій крестныхъ Христа Спасителя. (Мат. 27, 51) По Закону (Левит. 16 г. 13—14, 18) Первосвященникъ, входя за завѣсу во Святое Святыхъ, обязанъ былъ кропить кровью „на крышку Ковчега Завѣта и на роги жертвенника“. Если за завѣсой, отдѣляющей святилище отъ Святого Святыхъ, по словамъ Дидона, въ его книгѣ т. 1, стр. 301—304, «ничего нѣтъ, Святое Святыхъ пусто,» съ каковыми словами соглашается Григорій Дьяченко—на какіе-же предметы Первосвященникъ, однажды въ годъ (Ев. 9 г. 7) входя во Святое Святыхъ, кропилъ кровію тельцовъ и овновъ? Неужели на полъ и стѣны? Или на «камень, чуждый украшеній»? Но гдѣ въ Писаніи говорится, что Ковчегъ Завѣта во Святомъ Святыхъ замѣнитъ камень и что его должно кропить кровію тельцовъ и овновъ Первосвященникъ, а не Ковчегъ Завѣта и роги жертвенника? Если не было за завѣсою во Святое Святыхъ Ковчега Завѣта, то какую цѣну, какое значеніе имѣло вхожденіе Первосвященника за завѣсу? Если во Святомъ Святыхъ не было Ковчега Завѣта, то что скрывала отъ неосвященныхъ людей собою Завѣса? Неужели «камень чуждый украшеній»? Вѣдь это, по моему слабому разумѣнію, поддѣлка закона и истины.

3) Иудеи отъ начала постановленія при Моисеѣ приносили по закону мирныя и очистительныя жертвы, то же было во дни Христа Спасителя и Его Апостоловъ. Сама Богоматерь принесла по закону двухъ горлицъ и двухъ голубей въ жертву очистительную (Лук. 2 г. 24 ст.). Великій Апостоль языкъ Св. Апостоль Павелъ приносилъ очистительную жертву въ Храмъ Іерусалимскомъ (Дѣян. гл. 21, 23—26 ст.) Всякая же жертва приносилась предъ Ковчегомъ Завѣта:—«это все сожженіе постоянное въ роды ваши. Господь сказалъ, предъ дверями скинии собранія, предъ Господомъ, гдѣ буду открываться вамъ, чтобы говорить съ тобою» (Исх. 29 г. 42.) Съ какого мѣста говорилъ Господь съ Моисеемъ, видно изъ слѣдующихъ словъ Самого Господа: «Я буду открываться и говорить съ тобою надъ крышкою посреди двухъ херувимовъ, которые надъ Ковчегомъ откровенія (Исх 25 г. 22 ст.). Самъ Господь, такимъ образомъ, назвалъ Ковчегъ Завѣта Господомъ. Итакъ, если жертвы были приносимы и во второмъ Храмѣ, какъ и въ первомъ Соломоновомъ, то можно-ли думать, что важнѣйшей Святыни—Ковчега Завѣта—не было во второмъ храмѣ? Если приносились жертвы, то слѣдовательно былъ и жертвенникъ, упоминаемый Спасителемъ (Мат. 23 г. 18—20 ст.).

4) Не должно упускать изъ вида, что Самъ Сынъ Божій, будучи Богомладенцемъ, былъ принесенъ предъ Господа. Когда исполнились дни очищенія ихъ (Богоматери и Богомладенца), по

Закону Моисееву принесли Его во Иерусалимъ, чтобы представить предъ Господа, говорить Еванг. Лука (гл. 2, 22 ст.). Господомъ-же, мы знаемъ, какой предметъ назывался въ Ветхомъ Заветѣ. Итакъ, путемъ сличенія и сопоставленія разныхъ мѣстъ Писанія, мы приходимъ къ заключенію, что во второмъ Иерусалимскомъ Храмѣ Ковчегъ Завета былъ и чтимъ былъ вѣрующими. Если-бы Ковчега Завета во второмъ Храмѣ Иерусалимскомъ не было, то такой высокоученый мужъ, какъ Святой Апостолъ Павелъ, непременно упомянулъ-бы объ этомъ въ своей знаменитой 9 главѣ посланія къ Евреямъ.

Миссіонеръ, Священникъ села Баклушъ, Балашовскаго уѣзда, Василий Виноградовъ.

По поводу засѣданія Саратовскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества 8 марта 1915 г. *)

Миссіонерское Общество въ 1914 году.

44 года тому назадъ Апостоломъ Сибири—блаженной памяти Митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ, съ цѣлью объединенія дѣятельности православныхъ миссіонеровъ среди язычествующихъ народовъ Россіи и изысканія средствъ на содержаніе миссіи, въ Москвѣ основано Православное Миссіонерское Общество, нынѣ состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Во главѣ Общества въ настоящее время стоитъ доблестнѣйшій Архипастырь, Митрополитъ Московскій Макарій. Святитель прошелъ суровое подвижническое миссіонерское служеніе въ далекой Сибири. Въ молодыхъ годахъ отправился онъ на Алтай и здѣсь почти полвѣка беззавѣтно подвизался въ апостольскихъ трудахъ среди мѣстныхъ инородцевъ. Подъ его руководствомъ трудами миссіонеровъ разсѣяна мгла язычества, и къ лучшему измѣнился самый бытъ населенія. Среди обращенныхъ въ христіанство нашлось немало лицъ, которыя сами начали служеніе великому дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія края въ званіи учителей, переводчиковъ, священниковъ. Высокопреосвященный миссіонеръ ввелъ населеніе Алтая въ семью христіанскихъ народовъ, вырвавъ его не только изъ рукъ язычества, но и тяжелаго, гнетущаго варварства.

Нельзя умолчать еще о высококомъ дѣятелѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества, близкомъ для Саратовской епархіи. Саратовскую Епископскую кафедру занялъ въ 1914 году выдающийся Архипастырь—миссіонеръ на нивѣ Христовой, Преосвященнѣйшій Палладій, стяжавшій глубокую признательность со стороны

*) См. Сар. Еп. Вѣд. № 8, стр. 340.

паствы и со стороны высшей духовной власти за свою Архипастырскую миссіонерскую дѣятельность. Въ отчетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества воззваніе Преосвященнѣйшаго Палладія къ пастырямъ и пасомымъ о поддержаніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи своими пожертвованіями отмѣчено какъ особое, достойное вниманія всѣхъ миссіонерскихъ дѣятелей. Преосвященнѣйшій Владыка Палладій въ первое время своей службы близко стоялъ къ миссіонерскому дѣлу: онъ былъ руководителемъ миссіонерскихъ курсовъ при Казанской Духовной Академіи, былъ однимъ изъ энергичныхъ дѣятелей—Архипастыремъ на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ 1910 году, на которомъ представителямъ отъ Саратовской епархіи лично приходилось убѣждаться въ энергичной широкой миссіонерской работѣ Архипастыря-Миссіонера, Преосвященнѣйшаго Палладія, въ занимаемой имъ Пермской епархіи; тогда уже на внѣшнюю миссію, по старанію Преосвященнѣйшаго Владыки, были большія ассигнованія изъ средствъ Синода въ помощь къ мѣстнымъ средствамъ, тогда какъ въ другихъ епархіяхъ объ этомъ только еще мечтали.

Что особенно обращаетъ вниманіе въ Преосвященномъ Владыкѣ Палладіи,—это умѣніе воодушевить своихъ соратниковъ стремленіемъ къ свѣту истины Христовой, умѣніе организовать ихъ въ тѣсный и дружный кружокъ, черезъ который можно было-бы благотворно вліять на болѣе широкіе круги людей. Добро быти миссіонерскимъ дѣятелемъ Саратовской епархіи подъ высокимъ руководствомъ умудреннаго широкимъ опытомъ на миссіонерскомъ поприщѣ своего Архипастыря.

Православное Миссіонерское Общество составляетъ въ нашемъ отечествѣ главное и центральное мѣсто, объединяющее всѣ частныя и епархіальныя миссіонерскія учрежденія; оно руководитъ ихъ дѣятельностью, оно-же распредѣляетъ всѣ стекающіяся къ нему матеріальныя средства на миссіонерскія нужды; въ Совѣтѣ Общества сосредоточиваются и всѣ свѣдѣнія о дѣятельности разнообразныхъ миссіонерскихъ учрежденій, разсѣянныхъ на громадномъ пространствѣ нашего Отечества.

На попеченіи Православнаго Миссіонерскаго Общества находятся 9 миссій въ Сибири, одна—въ Америкѣ, одна—въ Японіи и миссіонерскія учрежденія въ 12 епархіяхъ Европейской Россіи, въ томъ числѣ и въ Саратовской. Число членовъ Общества, принадлежащихъ къ разнымъ общественнымъ положеніямъ и классамъ, въ отчетномъ году было 10,891. Расходъ Общества и Комитетовъ на миссію выразился въ суммѣ 480,960 руб.

Въ 1914 году обращено ко Христу 3770 чел., болѣе предыдущаго года на 731 челов.; кромѣ сего, въ 680 школахъ обучалось 13,982 чел. (10,176 муж. п. и 3,807 дѣвочек).

Несмотря на самыя неблагопріятныя условія, дѣло православной миссіи всетаки подвигается впередъ, и есть люди, которые съ истиннымъ самоотверженіемъ отдають дѣлу миссіи свою душу; тѣмъ не менѣе все сдѣланное по миссіи есть маленькая капля изъ необозримаго океана работы, которую еще нужно произвести.

Позволимъ себѣ разсмотрѣть итоги годичной дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества подъ угломъ зрѣнія на переживаемый моментъ.

Теперь идетъ война. И мы съ утѣщеніемъ должны указать на глубокое религиозное чувство въ нашихъ войскахъ. Нападая на какой либо городъ, нѣмцы прежде всего стрѣляютъ и разрушаютъ христіанскіе храмы. Сатанинская злоба закипаетъ въ ихъ озвѣрѣлыхъ сердцахъ. Когда они входятъ въ оставленный русскими городъ, то предаются неистовымъ грабежамъ. Начинается дикая оргія. Угрозы, сквернословіе побѣдителя оглашаютъ стѣны мертваго города, низменные инстинкты удовлетворяются во всю ширь. Пьяною ватагою насильники направляются въ близъ стоящій храмъ. Подъ сводами церкви начинается жестокая расправа съ священными предметами, Распятіе повергается на землю, иконы святыхъ разстрѣливаются. Добираются они и до Св. Алтаря, и здѣсь, гдѣ нѣмѣетъ человѣческая мысль отъ страха, они совершаютъ непопозволительныя дѣйствія. Христіанская святыня осквернена представителями такъ называемыхъ евангелическихъ христіанъ, т. е. „живущихъ по Евангелію“.—Совершенно другое въ нашихъ войскахъ. Кто съ такою вѣрою умираетъ на полѣ брани, какъ не русскій солдатъ? Кто съ христіанскою кротостію переноситъ жгучія тѣлесныя страданія, какъ не тѣ-же доблестныя силы русскаго народа? Религиозный подъемъ въ нашей арміи небывалый. Не къ разгулу, подобно нѣмцамъ, стремится на отдыхъ отъ боя русскій солдатъ, а ищетъ храма, гдѣ-бы помолиться. Вотъ маленькая походная церковь. Это—простой вагонъ, тѣсный и узкій; въ него могутъ войти высшіе чины немногіе, да больные и слабые. Но посмотрите, что творится вокругъ этого храма-вагона. Несмѣтная толпа солдатъ и офицеровъ подъ дождемъ съ непокрытыми головами стоитъ по обѣ стороны и молится. Молится усердно, какъ только умѣетъ молиться богобоязненная славянская душа. Звуки молитвъ и пѣснопѣній сюда къ нимъ не долетаютъ, лишь мелькаютъ среди ночи огоньки свѣтъ въ окна вагона. Но и этого довольно. Русскій солдатъ и такъ святъ душою, а потому его молитва, какъ чистый порывъ этой вѣрующей души, быстрѣе летитъ къ престолу Божію.

Наши братья-воины, не щадя жизни, отстаиваютъ честь и независимость родины. Мы вѣримъ въ бодрость и силу и отчет-

ливо сознаемъ, что корни этой силы—въ религіозномъ воспитаніи народа. Ни воодушевленію, ни самопожертвованію, ни безропотному перенесенію невзгодъ нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ слаба религіозная основа. Такъ или иначе война для всѣхъ насъ—крестъ и столь тяжелый, что если-бы въ сердцахъ не было мысли о Всемогущемъ Творцѣ-Промыслителѣ, мы не смогли бы нести его съ должнымъ спокойствіемъ и бодростью.

Люди, далекіе отъ церкви и не считающіеся съ ея значеніемъ, теперь воочію видятъ ея силу, мощь и необходимость для Россіи. Вѣдь именно церковь создала и воспитала несокрушимую твердыню нашихъ войскъ.

До сихъ поръ наша миссія была и есть какъ бы вѣдомственная. То, что дѣлалось въ области распространенія Православія среди разноплеменной Россіи, которую братскими узами только и могла связать единая вѣра, дѣлалось православнымъ духовенствомъ.

Міряне рѣдко принимали участіе, хотя въ призывахъ недостатка не было.

Инородческая миссія въ Саратовской епархіи въ 1914 г.

Саратовская епархія заселена немалымъ количествомъ инородцевъ: чувашъ, татаръ и мордвы, группирующихся главнымъ образомъ въ уѣздахъ Кузнецкомъ, Хвалынскомъ и Петровскомъ. Въ одномъ Хвалынскомъ уѣздѣ на 224,000 жителей приходится: русскаго православнаго населенія—65,000 душъ, мордвы и чувашъ православныхъ 57.000, мусульманъ—62,000 и 40.000 раскольниковъ.

Могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ Саратовскаго Миссіонерскаго Комитета въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ служатъ миссіонерскія школы. Въ двадцати школахъ въ отчетномъ году обучалось 1093 человекъ, изъ коихъ 803 мальчика и 290 дѣвочекъ.

Главнымъ предметомъ преподаванія въ школахъ являются Законъ Божій и церковное пѣніе; затѣмъ преподаются: родная рѣчь—при помощи русской транскрипціи, русскій и церковнославянскій языки, счисленіе, письмо, а для дѣвочекъ въ нѣкоторыхъ школахъ—руководѣліе, служащее однимъ изъ сильныхъ средствъ для привлеченія ихъ въ миссіонерскія школы.

Извѣстно, что огромное большинство нашихъ крещенныхъ полуязычествующихъ инородцевъ въ своей обыденной жизни вращается среди своихъ некрещенныхъ,—или хотя и крещенныхъ, но вполнѣ язычествующихъ собратьевъ и татаръ-мусульманъ. И на базарѣ, и на мельницѣ, и въ кузницѣ, и въ лѣсу и всюду на житейскомъ пути сталкиваются они съ ними или входятъ въ тѣ

или иныя житейскія сношенія, что въ нашей епархіи особенно замѣтно въ сельцѣ Романовскомъ, Петровскаго уѣзда. При этомъ вліяніе сильнаго элемента на слабый, конечно, несомнѣнно. Этимъ и объясняется привязанность нѣкоторыхъ крещенныхъ инородцевъ-чувашь къ мусульманству. Здѣсь-то на помощь дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и является церковная миссіонерская школа.

Исходнымъ пунктомъ въ своемъ дѣлѣ миссіонерская школа беретъ слѣдующія слова извѣстнаго учителя инородцевъ Н. И. Ильминскаго: „Дайте прежде инородцу русскую, чисто православную, вѣрующую душу, а внѣшняя форма (языкъ, одежда и проч.), если онъ полюбитъ все русское, само собою придетъ“.

Основная стихія русской народности, душа ея—въ православіи, въ которомъ и русскіе вѣнценосные вожди полагали основу русскаго государства. Царь-Освободитель Александръ II въ 1871 г. 27 августа въ Казани сказалъ крещенымъ татарамъ, дѣти которыхъ обучались въ крешено-татарской школѣ: „Я очень радъ, что ваши дѣти учатся здѣсь, и увѣренъ, что они выйдутъ отсюда хорошими христіанами“.

Такимъ образомъ миссіонерская школа служитъ помощницею Церкви въ проведеніи въ народную жизнь и, особенно, въ жизнь темныхъ, непросвѣщенныхъ инородческихъ массъ, высшихъ христіанскихъ началъ, завѣщанныхъ намъ Пастыреначальникомъ. Умственному взору cadaго, интересующагося дѣломъ инородческой миссіи, постоянно представляется заброшенная въ глуши деревня съ темнымъ, некультурнымъ инородческимъ населеніемъ. Жилища этихъ бѣдняковъ,—наполовину съ вѣковыми языческими вѣрованіями, обычаями и предрасудками,—совершенно замкнуты для христіанскаго проповѣдника, а сами инородцы, по своей отчужденности, нелюдимы, безразговорчивы и на посторонняго человѣка смотрятъ непривѣтливо и подозрительно. Но вотъ, какъ яркая звѣздочка на тускломъ небосклонѣ, сіяетъ здѣсь христіанская православно-церковная миссіонерская школа. Мало кто знаетъ и слышитъ о ней; лишь тѣ только, кому дорого это завѣтное дѣтище; но она дѣлаетъ здѣсь свое великое и святое дѣло въ прославленіе имени распятаго Назорея. Она, при внѣшней своей бѣдной и скудной обстановкѣ, несетъ на своихъ плечахъ могучую ношу—свѣтъ и познаніе добра, красоты и правды Христовыхъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что наши миссіонерскія школы и школы-церкви являются маленькими миссіонерскими станами, оказывающіе громадную пользу въ дѣлѣ просвѣщенія темныхъ инородческихъ массъ свѣтомъ Христова ученія.

Однимъ изъ видныхъ дѣятелей и труженниковъ инородче-

ской миссії былъ скончавшійся въ 1914 году протоіерей П. А. Бобровъ—почетный Членъ Комитета со дня открытія его въ 1888 г. до самой его кончины.

Что касается средствъ Комитета, то изъ денежнаго его отчета видно, что на приходѣ за прошлый 1914 г. въ кассѣ Комитета значилось съ остаткомъ отъ 1913 года—19,301 руб. 51 коп.; въ расходѣ за 1914 годъ—11,047 руб. 95 коп. Такимъ образомъ въ остаткѣ на текущей годъ въ распоряженіи Комитета, помимо имѣющихъ поступить на приходъ членскихъ взносовъ, имѣется на лицо 8,253 руб. 56 коп.

Составъ Саратовскаго Епархіального Комитета въ 1915 г.

Предсѣдатель Комитета—Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Палладій Епископъ Саратовскій и Царицынскій, Товарищъ Предсѣдателя—г. Саратовскій Губернаторъ—князь А. А. Ширинскій Шихматовъ, и. об. Предсѣдателя—протоіерей П. А. Поздневъ; члены Комитета: архимандритъ Борисъ, арх. Іовъ, іером. Теофилъ, іером. Герасимъ, прот. А. С. Урбановъ, проф. П. В. Архангельскій (казначей), прот. П. І. Соколовъ, проф. А. Θ. Преображенскій, священники Д. Крыловъ, С. Т. Софинскій А. П. Мраморновъ (дѣлопроизводитель), Секретарь Консисторіи П. П. Львовъ, Д. А. Марковъ и С. П. Знаменскій.

Рѣчь Преосвященнаго Владыки Палладія.

Обративъ вниманіе присутствовавшихъ на собраніи на незначительное число свѣтскихъ лицъ въ составѣ Миссіонерскаго Общества, Владыка высказалъ предположеніе, что духовенство Саратовской епархіи, видимо, стѣсняется приглашать ихъ, опасаясь нареканій за положенные 3—рублевые взносы и не желая быть въ положеніи протягивающаго руку за подаеніемъ. Но этого не будетъ, если каждый священникъ, городской и сельскій, будетъ побольше говорить своимъ прихожанамъ о цѣли и задачахъ Миссіонерскаго Общества. Необходимо безотлагательно этимъ озаботиться въ особенности теперь, когда задачи Общества осложняются, ибо ему приходится работать на два и даже на три фронта. Прежде всего требуютъ къ себѣ вниманія, конечно, инородцы-язычники, нуждающіеся въ просвѣщеніи свѣтомъ Евангельскаго ученія. Затѣмъ необходимо остановить развивающуюся среди нихъ пропаганду сектантства (австрийство, баптизмъ). Наконецъ, особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на магометанскую пропаганду, опасную главнымъ образомъ тѣмъ, что она ведется на національной почвѣ. Опасность эта замѣчена Владыкой во время своего святительства въ Пермской епархіи, гдѣ успѣхи панисламистской пропаганды одно время достигли того, что пер-

мяки стали мѣнять даже своей національный костюмъ. И только благодаря дружной, неослабной работѣ Пермской миссіонерской организаціи пропаганда было остановлена.

Въ Саратовской епархіи много татаръ, чувашъ и мордвы; татары преимуществуютъ. Владыкѣ приходилось быть въ нѣкоторыхъ селахъ епархіи съ инородческимъ населеніемъ, напр. въ Казанлѣ, Вольскаго уѣзда. Здѣсь особенно замѣтна пропаганда магометанства. Одно время Владыкѣ пришлось сильно бояться, какъ-бы мѣстные мусульмане не отатарили Казанлинскихъ чувашъ, и только дѣятельность молодого, но опытнаго приходсекаго священника Александра Шкенева дала возможность успокоиться за дальнѣйшую участь Казанлинцевъ. Вообще-же спокойнымъ быть за нашихъ инородцевъ нельзя. Необходимо всячески заботиться, чтобы оградить ихъ отъ вліянія ислама, съ представителями котораго нужно возможно чаще вести бесѣды, соблюдая при этомъ крайнюю осторожность, дабы не оскорбить ихъ національныя чувства.

Для веденія всякаго рода миссіонерскихъ бесѣдъ необходимо пополнять бібліотеки миссіонерскихъ школъ изданіями полемическаго содержанія, каковыя слѣдуетъ выписывать изъ переводческихъ комиссій. Для этого, конечно, нужны средства. Вотъ поэтому то мы и должны обратиться къ свѣтскимъ лицамъ съ возваніемъ придти на помощь Миссіонерскому Комитету въ дѣлѣ обращенія инородцевъ въ сознательныхъ членовъ Церкви Христовой. „Усердно прошу васъ,—говорилъ Владыка,—пусть каждый изъ присутствующихъ здѣсь пріобрѣтетъ хотя-бы по одному члену Миссіонерскаго Общества и тѣмъ дасть какъ инородцамъ-язычникамъ, такъ и самимъ членамъ Общества, обрѣсти Христа, радость и утѣшеніе, и Господь-Богъ да благословитъ всѣхъ васъ за усердіе и сочувствіе святому миссіонерскому дѣлу!“

Колокольный звонъ въ Россіи.

(Лекція, читанная 3 марта въ залѣ народной аудиторіи профессоромъ Саратовской консерваторіи И. В. Липаевымъ).

Часто мы не обращаемъ вниманія на такія явленія окружающей насъ жизни,—началь свою лекцію проф. Липаевъ,—которыя незамѣтно для насъ самихъ имѣютъ громадное вліяніе на структуру нашей психики. Къ числу такихъ явленій относится колокольный звонъ, который мы слышимъ съ нашей колыбели, въ теченіи всей своей жизни и при слѣдованіи на вѣчный покой—въ жизнь загробную.

Торжественный звонъ въ великіе церковные праздники, монотонный—великимъ постомъ, печальный—при похоронахъ, меланхолическій въ вечерніе сумерки нашей повседневнои сѣрой жизни—создаютъ настроеніе, подѣ дѣйствіемъ котораго и слагается наша внутренняя жизнь. Случалось, что даже величайшіе преступники при неожиданномъ церковномъ благовѣстѣ также неожиданно отказывались отъ осуществленія своихъ преступныхъ замысловъ... И не даромъ сказано поэтомъ: «Вечерній звонъ, вечерній звонъ, какъ много думъ наводитъ онъ!..»

Колокольный звонъ въ Россіи имѣетъ свою исторію.—До VII вѣка обитатели русскихъ монастырей и жители православныхъ приходовъ сзывались къ богослуженіямъ сначала стукомъ въ окно или дверь; съ развитіемъ же церковной жизни приглашеніе на общественную молитву стало производиться въ какомъ-нибудь общественномъ мѣстѣ стукомъ въ «било», или „древо“ „клепаломъ“. Било представляло собою большого размѣра кленовую палку до 3 аршинъ длиною и 3 вершковъ толщиною. Клепало состояло изъ деревяннаго молотка; впоследствии же для производства болѣе громкихъ и разнообразныхъ звуковъ молотокъ замѣненъ былъ деревянной лопаточкой, которую брали по срединѣ и ударяли въ било обоими концами. Съ теченіемъ времени разнообразилась и величина била: «великое било», «малое било», и замѣнено было названіемъ «кампана»; отсюда и выраженія: „клеплетъ въ било“, «клеплетъ въ кампаны» (Типиконъ).

Позднѣе деревянную палку замѣнили сначала деревянною же, а потомъ—металлической доской; послѣдняя затѣмъ уступила мѣсто прямому желѣзному стержню, а еще позднѣе— изогнутому желѣзному пруту, издававшему при ударахъ протяжный звукъ, похожій уже на звонъ колокола.

Происхожденіе названія „колоколь“ осталось не установленнымъ; одни производятъ его отъ нѣмецкаго слова Klöppel—одного корня съ нашимъ „клепаломъ“, другіе—отъ греческаго; нѣкоторые же филологическое происхожденіе его находятъ въ русскомъ языкѣ, когда для производства звука православные предки наши ударяли „коль о коль“.

Долгое время существовало мнѣніе, что родиной колоколовъ является Нола, въ провинціи Кампана, въ Италіи, гдѣ они будто бы работали впервые, а также приписывали, ни на чемъ не основываясь, изобрѣтеніе колокола извѣстному духовному писателю епископу Понтію Меронію Павлину Милостивому, изъ города Нола, жившему въ 353—431 годахъ.

Преданіе передаетъ легенду о полевыхъ цвѣтахъ-колоколь-

чикахъ, мелодичнаго шелеста которыхъ заслушался епископъ, возвращаясь однажды съ обхода своей паствы.

Погруженный въ глубокія думы, св. Павлинъ шелъ разъ въ далекій свой кафедральный городъ, Нолу. Онъ возвращался съ обзоренія своей епархii, заходилъ изъ деревни въ деревню, съ торга на торгъ, чтобы ободрять христіанъ и укрѣплять ихъ въ вѣрѣ во Христа.

Встрѣтилъ онъ много равнодушiя, много суевѣрій, много невѣрiя; поэтому-то душа вѣрнаго епископа и была печальна. Занятый тяжелыми мыслями о холодности и духовной смерти многихъ христіанъ, онъ обратился съ молитвой къ Богу:

«Воззови, Господи, къ этой бѣдной темной землѣ гласомъ свыше», — молился онъ тихо. «Открой облака, что насъ раздѣляютъ отъ Тебя. Соедини сердца наши, при нашей разрозненности, узами крѣпчайшими цѣпей. Собери блуждающее, Боже и Господи нашъ! Не скрой лица Твоего отъ насъ. Дай намъ чувствовать дыханіе Твоего Духа, чтобы сердца наши были привлекаемы къ Тебѣ и не блуждали въ безграничной темнотѣ».

Страна между тѣмъ мало-по-малу становилась пустыньею. Благочистивый путешественникъ едва замѣчалъ это, потому что лишь ноги его касались пыльной этой земли, душа же его искала тихаго соприкосновенiя съ Божествомъ.

Когда солнце склонилось къ западу, епископъ поднялся на утесъ, лежавшій близъ дороги; члены путника, утомленные путешествiемъ и душевной работой, чрезвычайно ослабѣли; глазныя вѣки отяжелѣли; предъ взоромъ его всѣ предметы ближайшей окрестности въ беспорядочномъ движеніи стали измѣнять свои мѣста.

Съ минуту утомленіе путешественника боролось еще противъ сна; потомъ еще разъ онъ обратилъ глаза свои къ небу, распростиравшемуся надъ нимъ пурпуровымъ сводомъ; еще разъ едва двигавшіяся уста прошептали тихо и невнятно моленіе: „Воззови, Господи, воззови къ намъ гласомъ свыше“, — и онъ началъ было засыпать.

Тутъ вдругъ заколыхались при легкомъ вечернемъ вѣтрѣ на краю по стѣнамъ и расщелинамъ утеса удивительно прелестныя цвѣты. На тонкомъ, почти невидномъ стебелькѣ качались тихо эти цвѣты-колокольчики.

Въ состоянii на половину бодрственномъ, на половину сонномъ, видитъ епископъ, какъ съ пурпуровыхъ вечернихъ облаковъ сходятъ свѣтлыя образы Ангеловъ, качаютъ колокольчики за нѣжный стебелекъ; и слышитъ онъ, какъ тихо, нѣжно раздаются изъ цвѣточной чашечки серебристыя звуки, въ которыхъ, какъ

бы въ пѣніи духовъ, слышались восхищенному уху слова: „Воззови, зови“.

— „Воззови, Господи“,—молитвенно еще разъ произнесъ благочестивый пастырь, потомъ закрылъ глаза и проснулся только тогда, когда поднявшееся надъ горизонтомъ солнце стало согрѣвать окрестность.

Укрѣпленный тѣлесно и душевно пришелъ св. Павлинъ въ г. Нолу и скоро снова отдался обычнымъ своимъ занятіямъ. Но постоянно обращалъ онъ свои мысли къ голубымъ колокольчикамъ, стоявшимъ у него на виду въ стаканѣ съ водой.

Если потомъ церковные служители ходили по улицамъ съ кимвалами, созывая христіанъ къ Богослуженію, то представлялось епископу, что голосъ свыше повелѣваетъ ему вытѣснить изъ церковной практики этотъ остатокъ языческаго Богослуженія.

Но какъ было это сдѣлать? Это *какъ* св. Павлинъ и желалъ и думалъ разрѣшить. И вотъ онъ разъ пригласилъ къ себѣ сосѣда, мѣдника по ремеслу, ловкаго и благочестиваго челоуѣка; по часамъ и по днямъ оставался епископъ съ мастеровымъ въ запертой комнатѣ.

Пытливымъ взоромъ наблюдали они строеніе нѣжныхъ цвѣтковъ. «Такъ должно быть»,—сказалъ, наконецъ, удовлетворившись разслѣдованіемъ, опытный мастеръ.

Въ просторномъ низменномъ саду построилъ онъ печь, слѣпилъ изъ глины форму точь въ точь какъ цвѣтокъ-колокольчикъ, только гораздо шире и выше, врылъ ее въ землю. Потомъ расплавленную смѣсь изъ мѣди, олова и висмута наполнилъ онъ глиняную форму; и когда она охладѣла, то металлическое содержаніе было очищено отъ инородной кожуры.

Радостно схватилъ епископъ молотокъ и съ трепетомъ стукнулъ въ первый отлитой колоколь: его ухо тронуто было серебрястыми волнами голоса свыше. Содрогаясь отъ восхищенія, обнажилъ св. Павлинъ свою сѣдую голову и палъ на колѣни, благодаря Бога за удавшееся дѣло.

Такимъ образомъ, какъ говорить преданіе, цвѣты-колокольчики дали образецъ металлическихъ колоколовъ.

Когда именно и при какихъ обстоятельствахъ былъ введенъ колоколь у насъ на Руси,—точно неизвѣстно, но открытый на мѣстѣ Десятиной церкви Святого Владиміра, въ Кіевѣ, одинъ экземпляръ показываетъ, что колокольный звонъ предки наши слышали уже на самой зарѣ своего духовнаго просвѣщенія и, кромѣ того, относительное совершенство отливки этого колокола показываетъ, что къ концу X-го вѣка искусство приготовленія колоколовъ сдѣлало большой шагъ впередъ по сравненію съ

тѣмъ, что было при употребленіи «цвѣточныхъ» колоколовъ въ Италіи.

Затѣмъ лекторъ подробно ознакомилъ аудиторію съ исторіей возникновенія вежъ для подвѣшиванія колоколовъ, колокольныхъ, звонницъ и колоколенъ, потомъ—съ историческими надписями и тайнописью на древнихъ русскихъ колоколахъ, способами отливки ихъ, акустикой колоколовъ, музыкальной настройкой и разными видами церковнаго звона, подробно остановившись на ростовскихъ звонахъ временъ митрополита Іоны, который въ концѣ XVII вѣка въ Ростовѣ Великомъ ввелъ особый художественный звонъ, получившій названіе „іоновскаго звона“. Называется онъ также «малиновымъ звономъ».

Постепенная эволюція формъ колоколовъ иллюстрировалась лекторомъ свѣтовыми картинами, а музыка ихъ демонстрировалась на рояли, на которомъ воспроизводился „рисункъ звуковъ“ іоновскаго звона и звона священника Израилева, „вызваннаго“ „со святыми упокой“, гимнъ и т. п.

При звонарѣ А. Смагинѣ виды звоновъ еще болѣе разнообразились; вошелъ въ употребленіе звонъ съ переборомъ, безъ перебора; съ затравкой, перезвономъ.

Разбирая тоны колокола, лекторъ указалъ на основной тонъ его, издаваемый краями, гдѣ ударяетъ «клепало», затѣмъ—оберъ-тонъ, октавой выше, издаваемый верхушкой колокола, и, наконецъ,—средній, терціей или квартой выше основнаго. Отсюда и получается нѣсколько неопредѣленный колокольный гулъ.

Въ заключительномъ отдѣлѣ лекціи о художественномъ претвореніи церковнаго звона въ музыкальныхъ сочиненіяхъ профессоръ Липаевъ указалъ на русскихъ композиторовъ, примѣнившихъ музыку церковнаго звона въ художественной формѣ въ операхъ: «Жизнь за Царя» Глинки, («Славься, славься»), «Нижегородцы» (Направника), „Борисъ Годуновъ“ (Мусоргскаго), увертюру „Двѣнадцатый годъ“ Чайковскаго.

Лекція г. Липаева вполне наглядно раскрыла неотразимое вліяніе колокольнаго звона на религіозную психику русскаго православнаго люда, начиная съ возникновенія на Руси христіанства, красивымъ сочетаніемъ звуковъ била и клепала, и до нашихъ дней—художественнымъ созвучіемъ цѣлыхъ колокольныхъ оркестровъ.

Къ сказанному проф. Липаевымъ мы присоединимъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о колокольномъ звонѣ въ Россіи, заимствуемыя нами изъ статьи В. Баскина о русскихъ колоколахъ, помѣщенной въ «Херс. Епарх. Вѣд.».

Колокольный звонъ имѣетъ своимъ назначеніемъ по уставу богослуженія православной церкви: 1) созывъ къ богослуженію,

«знаменать», т. е., давать знать о службахъ, 2) выражать торжество церкви и ея богослуженія и 3) возвѣщать неприсутствующимъ въ храмѣ объ извѣстныхъ молитвословіяхъ и чтеніяхъ, совершаемыхъ въ храмѣ, и такимъ образомъ, побуждать находящихся въ храмѣ соединять свои молитвы съ молитвами находящихся въ немъ.

Объ этомъ назначеніи колоколовъ говорится въ «чинѣ богослуженія кампана, сіе есть колокола или звона».

Такъ, въ мирной эктени, послѣ обычныхъ прошеній, взывается „о еже благословити кампанъ сей въ славу святого имени своего, небеснымъ своимъ благословеніемъ,—о еже подати ему благодать, яко да вси слышащїи звѣненіе его, или во дни, или въ нощи, возбудятся къ словословію Имени святого Твоего,—о еже гласомъ звѣненія его утолитися и уишитися и престати веѣмъ вѣтромъ зѣльнымъ, бурямъ же, громомъ и молніямъ и веѣмъ вреднымъ безведріямъ и злораствореннымъ воздухомъ,—о еже отгнати всю силу, коварства же и навѣты невидимыхъ враговъ, отъ веѣхъ вѣрныхъ своихъ, гласъ звука его слышащихъ, и къ дѣланію заповѣдей своихъ возбудити я, Господу помолимся (допол. треб., изд. въ Кіевѣ 1863 г. л. 73).

Большихъ колоколовъ, вѣсомъ въ 1000, 2.000 и болѣе пудовъ, у насъ немного, но самый главный историческій колоколъ—это, конечно, «Царь-колоколъ», отлитый еще въ половинѣ шестнадцатаго вѣка во времена Грознаго. При Алексѣѣ Михайловичѣ былъ отлитъ другой колоколъ, вѣсомъ въ 8.000 пудовъ. 14 лѣтъ оставался онъ безъ употребленія, ибо никто не рѣшался поднять его на колокольню; нашелся однако мастеръ, который его повѣсилъ. Во время сильнаго пожара, вспыхнувшаго въ 1704 г. и уничтожившаго почти половину Кремля, колоколъ треснулъ отъ холодной воды, попавшей на накалившійся металлъ, и все-таки продолжалъ висѣть въ такомъ состояніи до 1731 г., когда онъ былъ снятъ. По повелѣнію Императрицы Анны Иоанновны колоколъ этотъ былъ перелить въ 1734 г. въ новый, еще большій; къ нему прибавлено было „2.000 пудъ матеріи“, какъ гласитъ надпись на немъ. Это и есть тотъ самый колоколъ, который, какъ драгоценный памятникъ старины, по приказанію Императора Николая I былъ въ 1836 г. вынутъ изъ земли и поднятъ на особый пьедесталъ возлѣ колокольни Ивана Великаго. Надпись на пьедесталѣ указываетъ, что въ колоколѣ вѣсу 12.327 пудовъ 19 фунтовъ, что онъ отлитъ мастеромъ Маторинымъ, имѣетъ 20 футовъ 7 дюймовъ высоты и 22 фута въ поперечникѣ. Языкъ его имѣетъ 6 дюймовъ въ обхватѣ. Возлѣ помѣщается и выломанная часть.

Мѣдь, прибавленная къ старому колоколу, была доставлена

съ сибирскихъ заводовъ и заключала въ себѣ значительную часть золота и серебра; вслѣдствіе этого металл колокола отличается особеннымъ бѣловатымъ цвѣтомъ.

Относительно времени поднятія древняго „Царя-Колокола“ существуютъ два мнѣнія: по одному, колоколъ былъ повѣшенъ въ 1737 г. на особыхъ подмосткахъ и въ томъ же году въ Троицынъ день, во время пожара, упалъ и разбился. По другому сказанію, подмостки были устроены, и колоколъ хотѣли поднять, но не успѣли. Во всякомъ случаѣ, во всемъ мірѣ нѣтъ колокола, который могъ бы сравняться съ нимъ по величинѣ и по вѣсу.

Выдающіеся колокольные заводы находятся у насъ въ Москвѣ, Воронежѣ, Ярославѣ, Костромѣ, Валдаѣ и Енисейкѣ. Въ Москвѣ есть заводы, существующіе уже болѣе 250 лѣтъ; таковы заводы Смагина и Богданова. Въ настоящее время колокольно-литейнымъ дѣломъ занято въ Россіи 25 заводовъ, съ ежегоднымъ производствомъ на миллионъ рублей.

Наши заводскія мастерскія поражаютъ примитивностью своей обстановки, патриархальною простотою. Русскіе рабочіе отливаютъ почти безъ посредства какихъ бы то ни было машинъ такіе колокола, какими не могутъ похвастать богатые разными машинами заграничные заводы.

Обстановка русскаго колокольного завода состоитъ изъ глиномятной мастерской, гдѣ толкутъ кирпичъ, мнутъ глину и дѣлаютъ такъ называемую „житель“ для изготовленія формъ, въ которыхъ отливаются колокола; литейной съ печью и ямой, въ которой заформовываются и отливаются колокола; точильни съ необходимыми станками, посредствомъ которыхъ колокола обтачиваются и шлифуются, и магазина для храненія колоколовъ, въ которомъ находятся и вѣсы.

Формы для колоколовъ, вѣсящихъ болѣе ста пудовъ, дѣлаются всегда почти въ литейной. Онѣ состоятъ изъ трехъ частей: изъ кирпичнаго болвана или лица, глинянаго тѣла и кожуха или колпака, слѣпляемаго изъ смѣси глины и песку, разведенныхъ на суслѣ. Плавильныя печи устраиваютъ обыкновенно въ той же мастерской, гдѣ лѣпятъ формы. За границей конструкція колоколовъ постоянно совершенствуется или измѣняется; у насъ же она остается почти въ такомъ видѣ, какъ и 200 лѣтъ тому назадъ.

Русскій народъ видитъ въ отливкѣ колоколовъ священное дѣло и поэтому она сопровождается особою церемоніей; къ отливкѣ колокола приступаютъ съ теплой молитвой. Колокольнымъ звономъ призываются православные раздѣлить радость хозяина. Въ мастерскую приносятъ икону, затепливаютъ передъ ней свѣчи и всѣ

присутствующіе начинаютъ молиться. Настаетъ торжественная тишина. Хозяинъ читаетъ молитву, слова его повторяютъ мастера и рабочіе; всё отъ мала до велика, часто сотня—другая людей молятся за богоугодное дѣло. Въ это время затворяютъ двери литейной. Жаръ въ печи дѣлается почти нестерпимымъ.

Хозяинъ даетъ знакъ начинать дѣло. Проворно беретъ рабочій гвоздь или рычагъ, висящій на цѣпи вверху печи и, раскачивая его, постепенно пробиваетъ забитое глиной отверстіе дна плавильни. Изъ него огненнымъ ключемъ вырывается мѣдъ. Тутъ нужно искусство и ловкость рабочихъ и мастеровъ для того, чтобы мѣдъ лилась ровно, исподволь въ форму и не переполняла жолоба, ведущаго изъ отверстія вогнутаго дна плавильни, черезъ которое льется металлъ, въ другое отверстіе, ведущее металлъ въ форму. Въ противномъ случаѣ мѣдъ выступитъ и польется на землю, а между тѣмъ, если металла не хватить, хоть на половину ушей колокола, то и вся работа пропала, и колоколь придется переливать.

Когда колоколь благополучно отлить, его оставляютъ на землѣ нѣсколько дней, пока онъ не остынетъ. Затѣмъ его отрываютъ, разбиваютъ на немъ кожухъ и переносятъ въ точильню, гдѣ его сначала очищаютъ долотомъ, а потомъ насаживаютъ на ось, приводя его коннымъ приводомъ въ вращательное движеніе, обтачиваютъ обыкновенными точилами. Вотъ и вся несложная операція русскаго колоколо-литейнаго дѣла. Православная Русь изстари славится своими колоколами, и по всей Европѣ признано, что не только самые огромные по своимъ размѣрамъ и вѣсу, но и замѣчательные по красотѣ тона колокола существуютъ у насъ въ Россіи.

Объясненіе важнѣйшихъ (кромѣ канона) пасхальныхъ пѣснопѣній съ указаніемъ связи между ними.

Едва ли найдется предметъ, о которомъ можно было бы говорить такъ много и со столькихъ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія, какъ воскресеніе Христово. А для поэзіи оно можетъ дать еще болѣе безконечный матеріалъ. Поэтому нелегкую задачу составляло для св. составителей пасхальной службы выбрать изъ этого матеріала наиболѣе важное и необходимое и расположить это по извѣстному плану.

Сдѣлали-ли они это и насколько успѣшно выполнили эту задачу? Почему о томъ, а не объ иномъ говорится въ пасхальныхъ пѣсняхъ? И слѣдуютъ ли они какому-либо плану, системѣ?

Открывается пасхальная служба стихирой «Воскресеніе Твое,

Христе Спасе, ангели поютъ на небесахъ», соединяющей для прославленія празднуемаго событія ангельскій хоръ съ нами. Можетъ ли быть начало удачнѣе, естественнѣе, трогательнѣе, возвышеннѣе? Ангелы первые узнали о воскресеніи Христовомъ и первые прославили его.

Тропарь „Христоръ воскресъ“—наиболѣе повторяемое, безконечно повторяемое пѣснопѣніе праздника—требовалъ особой краткости, что возможно было при строгомъ единствѣ мысли. И это единство—дѣйствительно *plus ultra*. Мертвые, смерть, гробъ, жизнь и воскресеніе—вотъ всѣ его понятія. Но, вѣдь, это одно понятіе, взятое съ разной стороны. Это все синонимы одного слова и весь тропарь собственно одно слово.

Но все же нужно говорить о событіи, восхвалять какъ-нибудь его, а для этого описать, живописать его, дать картину его. Эта работа начинается съ сѣдална на утрени «Предварившія утро». Евангельскія повѣствованія о воскресеніи Христовомъ начинаются разказомъ о посѣщеніи гроба Христова женами мироносицами. Онѣ первыя открыли, такъ сказать, всему міру это воскресеніе. Естественно, что церковныя пѣсни болѣе удѣляютъ вниманія этому обстоятельству празднуемаго событія, болѣе говорятъ о св. мироносицахъ. Естественно, что и первое пѣснопѣніе пасхальной утрени послѣ тропаря (не считая канона, который является какъ-бы службою въ службѣ), ипакои «Предварившія утро» (положенное по 3-й пѣсни канона) говоритъ о св. мироносицахъ, поэтически описываетъ ихъ хожденіе на гробъ Христовъ. Въ уста ангела вкладывается краткое ученіе о воскресеніи: «Во свѣтѣ присносущнѣмъ сущаго...»¹⁾

Дальнѣйшее пѣснопѣніе на утрени—кондакъ и икосъ, положенные послѣ 6-й пѣсни канона. Кондакъ вообще послѣ тропаря важнѣйшее пѣснопѣніе и болѣе употребительное на церковныхъ службахъ. Поэтому въ кондакъ всегда, какъ и въ тропарѣ, сжато изображается вся суть празднуемаго событія, при чемъ обычно по содержанію эти пѣснопѣнія дополняютъ другъ друга. Тогда какъ въ тропарѣ Пасхи представлена преимущественно внутренняя сторона воскресенія Христова, въ кондакъ «Аще и во гробъ» описывается событіе главнымъ образомъ съ внѣшней стороны, дается полная картина воскресенія Христова, говорится о сошествіи Христа во гробъ, во адъ, о явленіи Его мироносицамъ и апостоламъ. При этомъ замѣчательно, какъ кратко, но точно, отбѣиваются эти явленія: „женамъ мироносицамъ вѣщавый: *радуйтесь*», (и) твоимъ апостоламъ *миръ* даруй“.

¹⁾ Въ пѣсни „Предварившія утро“ не всѣмъ можетъ быть ясно выраженіе „яже о Маріи“—по-гречески „*ai per! Mariu*“, — „тѣ, которыя были кругомъ Маріи“, женщины, окружавшія Марію Магдаллану, какъ главную мироносицу и ученицу Христову.

Съ кондакомъ тѣсно связанъ икосъ. Но чтобы понять, почему въ пасхальномъ икосѣ («Еже прежде солнца солнце зашедшее иногда...») говорится о томъ, о чемъ въ немъ говорится, нужна маленькая историческая справка. Древніе составители икосовъ (а первымъ составителемъ ихъ былъ, повидимому, св. Романъ Сладкопѣвецъ VI в.), обыкновенно писали не одинъ икосъ, а 24, по числу буквъ греческаго алфавита, и старались въ этихъ икосахъ дать полное ученіе о празднуемомъ событіи и подробную картину его. Эти 24 икоса были иѣвческою проповѣдью о событіи, замѣняя собою нынѣшній синаксарій, положенный по 6-й пѣсни канона ¹⁾. Теперь прочтите пасхальный икосъ. О чемъ онъ говорить? Въ немъ рассказывается о томъ, какъ задумали св. мирносицы-жены свое путешествіе на гробъ. Рано, рано, глубокимъ утромъ («предвариша ко утру») онѣ условливаются между собою искать зашедшее отъ нихъ Солнышко, зашедшее раньше вечера («Еже прежде солнца солнце зашедшее»), зашедшее среди бѣлаго дня на крестъ. «О, другини», говорятъ эти святыя подруги между собою, «приидите вонями (благовоніями, духами) помажемъ тѣло живоносное и погребенное». Чье тѣло? Тѣло Того, Кто воскресилъ тѣло, плоть падшаго Адама, плоть лежащую во гробѣ. И воспоминается этимъ св. женщинамъ, какъ нѣкогда въ такую же звѣздную ночь къ этому самому великому человѣку, Богочеловѣку, тогда еще Младенцу, тоже несли благовонія изъ далекихъ странъ знатные вельможи—волхвы. «Пойдемъ же скорѣе, поспѣшимъ, побѣжимъ», говорятъ онѣ между собою («идемъ потщимся»), «яко же волсви, и поклонимся, и принесемъ мѹра яко дары не въ пеленахъ, но въ плащаницѣ обвитому». Въ дальнѣйшихъ 23 икосахъ такъ же поэтически описывались всѣ обстоятельства воскресенія Христова, но впоследствии, когда введенъ въ утреню канонъ, эти икосы пришлось исключить изъ службы.

Дальнѣйшее пѣснопѣіе Пасхи на утрени,—это каждому хорошо извѣстное „Воскресеніе Христово видѣвшее“... На пасхальныхъ службахъ оно замѣняетъ собою псалмы, которые, изъ-за радостной торжественности пасхальныхъ службъ, на нихъ почти совсѣмъ не употребляются. На пасхальной утрени «Воскресеніе Христово» замѣняетъ собою и каѳисмы и поліелеи и 50-й псаломъ, который въ древности пѣлся, вѣроятно, послѣ 6-й пѣсни (слѣдъ этого—молебень, на которомъ 50 й псаломъ именно положень послѣ 6-й пѣсни канона). Пѣснь «Воскресеніе Христово видѣвшее» освѣщаетъ воскресеніе съ точки зрѣнія предшествовавшаго ему

¹⁾ Такая музыкальная проповѣдь на всенощной взяла свое начало въ Сирии (св. Романъ Сладкопѣвецъ былъ сиріецъ) и называлась тамъ „стансы“, „комнаты“, „домики“, по-гречески οἶκος, домъ, комната, квартира.

креста и распятія, поэтому не столько ликуеть о воскресеніи, сколько сосредоточенно размышляетъ о значеніи событія для Христа, выясняя, насколько воскресеніе показало Божество Христа и Его безгрѣшность; указывается значеніе событія и для міра, которому оно принесло настоящую радость и разрушеніе смерти.

Слѣдующая за этою длинною (въ 7 строфѣ) пѣснью въ честь воскресенія Христова краткая пѣснь «Воскресъ Исусъ отъ гроба» сжато рисуетъ самую суть празднуемаго событія.

Канонъ обычно дѣлится на 3 части: 1—3 пѣсни, 4—6 и 7—9. Каждый изъ этихъ отдѣловъ имѣетъ особое заключеніе, называемое «междопѣсіемъ» и состоящее изъ пѣснопѣній, которыя по характеру совершенно отличаются отъ канона, его ирмосовъ и тропарей (стишковъ). Междопѣсіе пасхальнаго канона по 3 пѣсни, какъ мы видѣли, состоитъ изъ инакоя «Предварившія утро». Междопѣсіемъ по 6 пѣсни служитъ кондакъ и икосъ, «Воскресеніе Христово видѣвше» и «Воскресъ Исусъ». Междопѣсіе по 9 пѣсни состоитъ изъ свѣтильна или эксапостилларія „Плотію уснувъ“. Первое междопѣсіе радостнаго содержанія, хотя не столь ликующаго, какъ канонъ, а съ болѣе спокойной радостью. Второе междопѣсіе, какъ мы видѣли, уже съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ грусти, навѣваемой мыслью о распятіи и крестѣ. Третье же междопѣсіе „Плотію уснувъ“ еще грустнѣе: тутъ даже такая скорбь, которая рѣзкимъ диссонансомъ входитъ въ ликующую радость канона. И грусть эта происходитъ нѣсколько отъ другой причины, чѣмъ въ предыдущемъ междопѣсіи: не отъ мысли о распятіи, а отъ мысли о смерти и погребеніи („Плотію уснувъ, яко мертвъ“) и о той тяжелой борьбѣ, которую пришлось вынести Господу, какъ Царю, съ смертію для ея упраздненія.

Теперь на пасхальной утренѣ остался рядъ стихирь, начинающихся стихирой «Пасха священная» и перемежающихся стихами изъ 67 псалма «Да воскреснетъ Богъ». Стихиры эти служатъ стиховными стихирами пасхальной утрени, такъ сказать послѣднимъ ея музыкально-пѣвческимъ словомъ. Естественно, что стихиры эти своимъ содержаніемъ стараются исчерпать все стороны въ прославляемомъ событіи и начинаютъ съ Ветхаго Завета, съ ветхозавѣтныхъ прообразовъ воскресенія Христова. Такимъ прообразомъ служила пасха ветхозавѣтная. Пасха эта заклавшимся на ней агнцемъ прообразовала Христа, распятаго и воскресшаго, и самъ Христосъ въ св. Писаніи (1 Кор. 5, 7) называется нашею Пасхою. Такъ Онъ называется и въ 1-й изъ настоящаго ряда стихирь, въ стихирѣ „Пасха священная намъ днесь показася“. При этомъ стихира, отъ восторга и любви ко Христу повторяя какъ бы безконечно (10 разъ) это такъ идущее

сегодня ко Христу имя его, названіе, повторяя столько разъ слово „Пасха“, указываетъ какъ бы исподоволь въ эпитетахъ, которыми снабжается это слово, отличие и преимущества нашей Пасхи отъ ветхозавѣтной: наша Пасха не только священная, но и святая, она таинственная, всечестная ¹⁾, она сама Христось избавитель, она непорочная, великая, требуетъ вѣры въ себя („пасха вѣрныхъ“), она открываетъ для насъ самыя райскія двери, она освящающая (обычное возвращеніе пѣсни въ концѣ къ началу для закругленія). 2-я и 3-я стихиры: «Приидите отъ видѣнія жены благовѣстницы» и „Мироносицы жены утру глубоку“ даютъ картину празднуемаго событія, изображаютъ его фактическую сторону, ту сторону и потому же, по той же причинѣ, какую и по какой причинѣ изображаетъ въ событіи воскресенія Христова также „Предварившія утро“. Подобно послѣднему, описывая первое обнаруженіе для міра воскресенія Христова чрезъ посредство женъ мироносицъ, эти двѣ стихиры рисуютъ этотъ фактъ съ двухъ сторонъ: 1-я болѣе съ внутренней—переживаніе женъ мироносицъ, 2-я съ внѣшней—явленіе имъ ангела на гробѣ. Стихира „Приидите отъ видѣнія“ приглашаетъ св. женъ повѣдать всей Церкви („Сіону и Іерусалиму“) радостную вѣсть ²⁾ о выходѣ изъ гроба Жениха ея, Церкви. Стихира же „Мироносицы жены утру глубоку“ почти буквально словами евангелій рассказываетъ о посѣщеніи гроба Христова мироносицами.

Двѣ послѣднія стихиры „Пасха красная“ и „Воскресеніе день и просвѣтимся торжествомъ“ уже занимаютъ не событіемъ воскресенія, а праздникомъ въ честь его, самимъ праздникомъ Пасхи. Первая изъ нихъ изображаетъ всю красоту («Пасха красная») ³⁾, величіе („Пасха всечестная“) ⁴⁾ и радость праздника. Вторая и послѣдняя стихира («Воскресенія день») учитъ въ поэтической восторженной формѣ, какъ наилучше почтить столь великій праздникъ,—радостными объятіями и прощеніемъ обидь.

Окончаніе стихиръ „и тако возопимъ“ представляетъ искусный переходъ къ пѣнію тропаря, который полагается на этомъ мѣстѣ утрени, въ концѣ ея, по чину всякой утрени. Обычно тропарь въ этомъ мѣстѣ утрени предваряется трисвятою пѣнью,

1) „Всечестная“ по-гречески πανσεβάσμιον, всѣми или за все почитаемая, окружаемая благоговѣніемъ.

2) „Красуйся“ по-гречески—τέρπου, услаждайся. „Ликуй“ χόρευε, пляши (отъ радости). „Радости благовѣщенія“—χαράς εὐαγγέλια, т. е. радости евангельскія. Изъ всего евангелія вѣсть о воскресеніи Христовомъ есть наиболѣе евангеліе („благая вѣсть“).

3) По-гречески τερπύον, пріятная, радостная, восхитительная.

4) „Всечестная“ какъ по-гречески см. выше.

которая по скорбности своей не идетъ къ пасхальнымъ службамъ и опускается вездѣ, гдѣ обычно положена, а здѣсь какъ бы замѣняется этими словами: „и тако возопіимъ“.

Кратко обозрѣвая всѣ разсмотрѣнныя пѣснопѣнія по ихъ связи, видимъ, что послѣ молитвы о достойномъ воспѣваніи воскресенія („Воскресеніе твое, Христе Спасе“) слѣдуетъ то самое общее прославленіе событія, какое дается въ тропарѣ „Христосъ воскресе“. Затѣмъ рисуется картина событія и со внѣ („Предварившія утро“ и «Еже прежде солнца») и съ внутренней стороны («Аше и во гробъ»... „Воскресеніе Христово видѣвше“, «Воскресъ Иисусъ», „Плотію уснувъ“...), при чемъ мысль все болѣе углубляется въ событіе воскресенія. А въ послѣднихъ стихирахъ «Пасха священная» углубляется туда и сердце и воля („простимъ вся“).

Паст. Чт.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія на Пасхальной седмицѣ.—Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Палладій Епископъ Саратовскій и Царицынскій всѣ службы перваго дня Пасхи Христовой совершитъ въ каѳедральномъ соборѣ; 23 марта—утреню, литургію и всенощную—въ Крестовой церкви; 24 марта—литургію въ Киновійскомъ храмѣ и всенощную—въ каѳедральномъ соборѣ; 25 марта—литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и всенощную—въ Крестовой церкви; 26—литургію—въ женскомъ монастырѣ; 27—литургію— въ каѳедральномъ соборѣ, а по окончаніи оной—крестный ходъ къ церкви часовнѣ на Никольской улицѣ; 28—литургію и всенощную—въ Крестовой церкви, 29-го, въ недѣлю о Өомѣ,—литургію въ каѳедральномъ соборѣ.

Церковныя школы.—По отчету Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 1914 годъ къ 1 января 1915 г. всѣхъ церковныхъ школъ въ епархіи состояло 947; изъ нихъ 9—второклассныхъ съ 666 учащимися обоаго пола, 30—двухклассныхъ—4588 учащимися, 855—одноклассныхъ съ 55903 учащимися, 48 школъ грамоты—съ 1753 учащимися, 2—воскресныхъ—съ 47 учащимися и 3 дополнительныхъ курсовъ—съ 54 учащимися. Всего учащихся въ 1914 году во всѣхъ церковныхъ школахъ было 63011 обоаго пола.

Своевременная помощь.—Въ дополненіе къ замѣткѣ, помѣщенной въ № 8 „Сарат. Епарх. Вѣд.“ о затруднительномъ положеніи церковныхъ школъ въ селахъ Тепляковкѣ и Каменкѣ, Саратовск. у., можемъ сообщить, что Саратовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ постановилъ отпустить изъ имѣющихся въ

распоряженіи Совѣта казенныхъ средствъ на содержаніе этихъ школъ 220 рублей.

Открытіе прихода.—Съ разрѣшенія Св. Синода при Благовѣщенской церкви Агафоновскаго поселка—близь г. Саратова открытъ самостоятельный приходъ съ церковнымъ штатомъ изъ священника и псаломщика.

Ревизія.—Командированный Св. Синодомъ помощникъ управляющаго контролемъ при Св. Синодѣ д. ст. сов. М. А. Дьяконовъ закончилъ ревизію книжнаго склада Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и отбылъ въ Петроградъ.

Въ Братствѣ Св. Креста.—Общее собраніе членовъ Братства Св. Креста для выслушанія годичнаго отчета Совѣта Братства за 1914 г. и разрѣшенія текущихъ дѣлъ назначается на 19 апрѣля вечеромъ въ Киновійскомъ залѣ.

Въ виду предполагаемаго усиленія дѣятельности Братства желательно присутствіе на собраніи представителей церковно-приходскихъ попечительствъ, кружковъ ревнителей православія и другихъ приходскихъ организацій.

— Величайшія жертвы настоящей войны, влекушія за собою тысячи осиротѣлыхъ вдовъ и дѣтей и тысячи лишенныхъ трудоспособности воиновъ, вызываютъ необходимость самой широкой организованной благотворительности. Вопросъ этотъ Совѣтомъ Братства Св. Креста, при множествѣ благотворительныхъ учреждений, дѣйствующихъ подъ сѣнью Креста, поставленъ на первую очередь и уже испрошено разрѣшеніе Преосвященнѣйшаго Покровителя Братства созвать общее собраніе представителей всѣхъ благотворительныхъ учреждений Братства и церковно-приходскихъ попечительствъ г. Саратова, чтобы совмѣстно разработать вызываемыя событіями военнаго времени мѣры къ обезпеченію многочисленныхъ жертвъ войны въ будущемъ.

Дѣятельность приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ Саратовской епархіи за январь 1915 г.

Приходскими попечительными совѣтами въ январѣ мѣсяцѣ оказана помощь 1.421 семейству лицъ, призванныхъ въ ряды дѣйствующей арміи, на сумму 1.796 руб. 58 коп., въ томъ числѣ 13 руб. изъ церковныхъ средствъ, и натурой, а именно: 19 пуд. хлѣба, 23 пуд. 20 фун. муки, 1½ пуд. пшениной муки, дровъ на сумму 504 руб., 15 возовъ соломы и бѣлья на 3 руб.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Совѣтъ Потловской второклассной школы просить насъ напечатать, что въ 1915-мъ году приѣмъ въ Потловскую второклассную школу производится не будетъ, въ виду переполненія ея учащимися.

Предсѣдатель Совѣта, завѣдующій школой,

Священникъ Александръ Леонидовъ.

Дѣлопроизводитель З. Никитина.

Открытие проповѣдническаго кружка въ Саратовской семинаріи.

На страницахъ нашего епархіального органа намъ не одинъ разъ приходилось говорить объ отношеніяхъ Преосвященнаго Палладія къ воспитанникамъ Саратовской семинаріи. Всѣ они проникнуты духомъ самой искренней отеческой любви. Какъ чадолубивый отецъ, Преосвященный Палладій всѣми силами стремится къ болѣе тѣсному и постоянному общенію со своими питомцами, дѣлается постояннымъ лицомъ среди нихъ, по долгу бесѣдуетъ съ ними, неуклонно умѣлой рукой направляя къ одной главной цѣли ихъ образованія—пастырству. Талантливый, неутомимый проповѣдникъ со способностью къ блестящимъ импровизаціямъ, не одинъ разъ видѣвшій благотворные результаты своихъ убѣжденныхъ рѣчей на слушателяхъ, обливающихся слезами умиленія или покаянія, Владыка такимъ образомъ вполне естественно, такъ сказать, практически, приходитъ къ безспорно-вѣрному взгляду на церковное проповѣдничество, какъ на главное средство пастырскаго воздѣйствія.

Такая психологическая особенность Преосвященнаго Палладія можетъ только радовать нашу духовную школу вообще и главнымъ образомъ ея науку церковнаго проповѣдничества или гомилетику. При немъ она можетъ поднять голову изъ подъ ветоши схоластики и въ обновленной одеждѣ не только выбиться изъ области семинарскаго невниманія, но даже стать предметомъ ихъ постоянныхъ разговоровъ, бесѣдъ, центромъ ихъ занятій, источникомъ настроенія и одушевленія. Едва ли не первымъ распоряженіемъ Преосвящен. Палладія семинарскому начальству было пожеланіе поднять церковное проповѣдничество. Эта мысль Владыки нашла себѣ въ Саратовской семинаріи гостепріимство, удобную почву и способныхъ людей для ея успѣшнаго осуществленія. Еще при бывшемъ ректорѣ, теперешнемъ Еп. Сердобольскомъ Серафимѣ, началась подготовка почвы для реформы постановки дѣла преподаванія гомилетики въ семинаріи. Ему хотѣлось выработать въ воспитанникахъ семинаріи способность къ живому слову, и лучшаго помощника въ этомъ онъ нашелъ въ лицѣ преподавателя гомилетики протоіерея В. И. Воробьева. Прекрасно изучившій предметъ, талантливый проповѣдникъ, знакомый съ приемами даже свѣтскаго ораторства, о. протоіерей задался цѣлью вывести гомилетику изъ положенія падчерицы въ ряду прочихъ семинарскихъ наукъ. Нечего, конечно, говорить, что при появленіи Преосвященнаго Палладія во главѣ Саратовской епархіи прот. Воробьевъ получилъ и широкое поле для приложенія своихъ способностей и возможность осуществленія своихъ стремленій, а

поэтому всей душой откликнулся на призывъ Владыки. Съ небывалою интенсивностью заработала подъ его руководствомъ семинарская молодежь надъ теоретическими и практическими вопросами церковнаго проповѣдничества. Ихъ живое слово изъ предѣловъ класса идетъ въ семинарскій храмъ, не ограничиваясь его стѣнами, идетъ дальше, въ жизнь, чрезъ проповѣдничество въ церквахъ гор. Саратова. Волнуетъ общество, возбуждаетъ интересъ къ новому семинарскому теченію, а оно въ отвѣтъ на это вниманіе для большей продуктивности работы по мысли и желанію Преосвященнаго Палладія организуется въ особый „Проповѣдническій кружокъ“, открытый 18 февраля 1915 г. (см. „Сарат. Еп. Вѣд.“ № 6, стр. 249).

День или точнѣе вечеръ открытія былъ означенъ торжественнымъ собраніемъ всей семинаріи во главѣ съ Преосвященнымъ Палладіемъ, на которомъ было отмѣчено какъ то, что сдѣлано до сего времени семинаріей въ дѣлѣ церковнаго проповѣдничества, такъ и то, что должно ждать отъ новаго кружка. Послѣ исполненія семинарскимъ хоромъ тропаря: «Днесъ благодать Св. Духа насъ собра» о. протоіерей В. Воробьевъ произнесъ вступительное слово, которое мы воспроизводимъ приблизительно. Если бы меня спросили, говорилъ о. протоіерей, какая самая могущественная міровая сила, я сказалъ бы: Слово Божіе. Имъ сотворены и небо, и земля. „Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася“. Ипостастное Слово Божіе Спаситель міра Христосъ своимъ словомъ спасъ все челоувѣчество, которое гнбло подъ проклятіемъ, погружалось все ниже и ниже въ грѣхахъ, и смерть ада была его неизбѣжнымъ удѣломъ. Прошло 19 вѣковъ со времени жизни Спасителя на землѣ, но слово его необычайно живо, дѣйствено и теперь. Оно успокаиваетъ душу истерзанную, даетъ бодрость, силы, кто утомился, жить усталъ; создаетъ радость, цѣлый восторгъ въ душѣ вѣрующей и безстрашно, безтрепетно заставляетъ идти на страданія, на мученія ради евангельской истины. Св. апостолы только Словомъ Божиимъ одерживали великія побѣды надъ внѣшне сильнымъ язычествомъ и надъ гордымъ іудействомъ. Весь увѣровавшій въ ихъ слово міръ они привели къ Спасителю Христу. Ваше вниманіе я задержу на чудѣ живого Божія Слова въ первый день христіанской Пятидесятницы. Рѣчь св. ап. Петра, съ которою онъ обратился къ евреямъ, несомнѣнно, была встрѣчена смѣхомъ, можетъ быть, даже и издѣвательствами. Но это продолжалось слишкомъ недолго. Насмѣшки на лицахъ слушателей смѣнились быстро самымъ напряженнымъ вниманіемъ. Слушатели растроганные, умиленные готовы были долго, долго слушать дивную рѣчь апостола, которая, какъ животворная струя, лилась

изъ его усть, когда надъ его головой свѣтиль благодатный огонь. Слушатели всѣмъ сердцемъ своимъ почувствовали, что распятый Иисусъ есть давно, горячо жданный ими Мессія и вѣрить нужно лишь ему. Крестились около 3000 однихъ лишь мужчинъ въ тотъ день. Живое слово апостола возродило ихъ для жизни живой.

Перенесемъ въ вѣкъ четвертый въ Антиохію, гдѣ проповѣдывалъ Св. Іоаннъ Златоустъ. Съ его посѣвомъ стряслось страшное несчастіе. За разбитіе царскихъ статуй ей грозило жестокое наказаніе. Св. Іоаннъ цѣлымъ рядомъ своихъ проповѣдей внесъ успокоеніе въ смятенныя души народа, и народъ спокойно, безъ ужаса содроганія ждалъ для себя строгаго неизбѣжнаго наказанія. Своимъ могучимъ словомъ Іоаннъ Златоустъ властно заставилъ успокоиться цѣлую толпу, которая шла на все, чтобы удержать для себя горячо любимаго учителя—проповѣдника, когда ему грозила ссылка. Пасхальное слово св. Златоуста: «аше кто благочестивъ и боголюбивъ» и въ наши дни усиливаетъ, поднимаетъ въ насъ пасхальную радость св. воскресенія, хотя протекло полторы тысячи лѣтъ послѣ его произнесенія.

Нашъ современникъ, недавно почившій кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ Словомъ Божіимъ оказывалъ могущественное животворное вліяніе на души людей. Его слово во время общей исповѣди то ударяло, какъ молотъ, то рѣзало, словно острымъ стальнымъ рѣзцомъ, то гремѣло, какъ труба архангела. Здѣсь плакали, здѣсь рыдали не только грѣшники и грѣшницы, которые хотѣли каяться и каялись; но захваченные Словомъ Божіимъ кронштадтскаго пастыря и тѣмъ настроеніемъ, которое было создано имъ въ толпѣ, начинали и каяться, и рыдать даже тѣ, кто приходилъ лишь изъ простаго любопытства, и называть вслухъ самые сокровенные интимные свои грѣхи.

Въ духовной школѣ есть наука гомилетика, котсрая занимается изученіемъ формъ, приемовъ и способовъ изустной рѣчи для наученія Слову Божію. Въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ гомилетика среди другихъ наукъ, своихъ сестеръ, находится на положеніи падчерицы. Она стоитъ въ тѣни, временами даже въ загоноѣ. Совершенно иное положеніе занимаетъ эта наука въ стѣнахъ нашей семинаріи. Она отвоевала себѣ равноправіе среди другихъ богословскихъ наукъ потому, что вы, мои ученики, относитесь къ ней съ особенною любознательностью. Васъ особенно интересуеъ процессъ наученія живой, свободной изустной рѣчи, въ которой вы приобрѣтаете навыкъ при произнесеніи образцовыхъ произведеній выдающихся проповѣдниковъ и своихъ, не только съ классной кафедрой, но даже съ церковнаго амвона. Изучая проповѣдническіе труды святыхъ отцовъ и дру-

гихъ церковныхъ витій, вы должны знать не одно лишь содержаніе ихъ, но усвоить главнымъ образомъ духъ, характеръ, направленіе ихъ творчества и передать все это въ своей живой, свободной, изустной рѣчи съ кафедры. Гомилетическая теорія съ ея правилами и приѣмами у насъ отходила на задній, послѣдній планъ, уступая мѣсто индивидуальному творчеству вашихъ молодыхъ проповѣдническихъ силъ; но, конечно, въ извѣстныхъ строго опредѣленныхъ рамкахъ.

Теперь, съ благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія, мы вступаемъ въ новую фазу развитія нашего учебнаго дѣла. По мысли и инициативѣ Владыки у насъ сегодня долженъ открыться Проповѣдническій Кружокъ. На собраніяхъ Кружка его члены-воспитанники будутъ читать рефераты, производить имъ оцѣнку и проповѣдывать въ городскихъ церквахъ. Все это несомнѣнно должно лишь содѣйствовать къ повышенію уровня въ развитіи пониманія и навыковъ проповѣдничества. При чтеніи рефератовъ вы, господа, будете сознательно, критически относиться къ гомилетическимъ формамъ, методамъ и приѣмамъ и открывать для себя новыя перспективы. Вашъ умственный кругозоръ будетъ расширяться тогда. До сего времени не всѣ изъ васъ проповѣдывали съ церковной кафедры, хотя и большинство.

Допускались изъ васъ до проповѣди въ храмѣ тѣ, кто написали удовлетворительно свою очередную проповѣдь или ее мнѣ можно было такъ исправить, что она могла быть предложена для назиданія вѣрующимъ. Теперь же съ открытіемъ у насъ Проповѣдническаго Кружка вступившіе въ него члены получаютъ право проповѣди въ церквахъ города или своихъ проповѣдей или лучшихъ печатныхъ словъ извѣстныхъ проповѣдниковъ. Думаю, что Проповѣдническій Кружокъ съ его дружиною молодыхъ проповѣдниковъ будетъ много содѣйствовать подъему духа, согрѣвать энергію для работы въ Христовой Церкви среди питомцевъ нашей духовной школы. А это такъ важно для плодотворной работы на пути тяжелаго, отвѣтственнаго пастырскаго служенія.

Господа, помните слова Господа Иисуса Христа: «жатва убо многа, дѣлателей же мало». Послѣ сего глубоко-содержательное слово произнесъ Преосвященнѣйшій Владыка Палладій.

Начиная говорить о задачахъ Проповѣдническаго Кружка, Владыка поставилъ оригинальное, сразу же захватившее всѣхъ положеніе о гибели въ семинаріи проповѣдническихъ талантовъ и, какъ бы испугавшись ея видимой парадоксальности, путемъ исторической справки съ тѣми вліяніями, подъ которыми развивалась русская духовная школа, подробно развиваетъ и доказываетъ его. Онъ уносится мыслью въ періодъ великаго княжества кievскаго, ко временамъ первыхъ князей, и умѣло характеризуетъ

греческое вліяніе на древнюю Русь изъ Византіи. «Хочу сказать,—начинаеть Владыка,—о задачахъ Проповѣдническаго Кружка. Много проповѣдническихъ талантовъ погибло въ семинаріи. Отъ чего? Скажу прямо—отъ семинарской науки. Она была слишкомъ далека отъ жизни, поэтому талантъ проповѣдничества, который развивается только на жизненной почвѣ, заглушался ею. Это печальное явленіе объясняется тѣмъ, что мы, русскіе, съ начальныхъ временъ своей исторической жизни находились подъ вліяніемъ другихъ народовъ. Еще изъ исторіи основанія русскаго государства мы видимъ, что русскіе не могли справиться съ неурядицами и беспорядками, волновавшими ихъ землю. Поэтому то они посылають пословъ къ сѣвернымъ народамъ съ просьбой отпустить имъ людей, способныхъ для княженія. Дальше мы видимъ, какъ Владиміръ святой рѣшилъ насадить христіанство въ русской землѣ. Съ принятіемъ христіанства Русь уже подчинилась византійскому вліянію. Особенно отразилось это на нашемъ языкѣ. Богослужебныя книги являлись не переводомъ съ соответствующихъ греческихъ книгъ, а, точнѣе сказать, фотографическими снимками. Нашъ языкъ обогатился новыми понятіями, заимствованными съ греческаго языка. Появились новыя слова, при томъ удивительно похожія по своей конструкціи на греческія, съ которыхъ были переведены.»

Все это, по мысли Преосвященнаго, благотворно отражалось на церковномъ проповѣдничествѣ и такъ текло его развитіе до реформъ Петра Великаго. Черезъ его историческое окно въ духовную школу хлынули латинскіе учебники, масса западныхъ учителей, мертвые приемы схоластики и очень скоро превратили живое дѣло проповѣдничества во что-то ветхое, далекое отъ жизни. Преосвященный Палладій на себѣ испыталъ пагубное дѣйствіе этихъ приемовъ въ преподаваніи гомилетики и далѣе дѣлится своими впечатлѣніями. „По гомилетикѣ, говоритъ Владыка, у насъ въ семинаріяхъ, былъ сначала учебникъ Амфитеатрова. Учебникъ, надо замѣтить, очень хорошій, но не отличавшійся строгою систематичностью. Его смѣняетъ учебникъ Фаворова. Этотъ уже обладалъ строгою систематичностью и мѣстами красивымъ изложеніемъ, но эта-то строгая систематичность умерщвляла жизненность проповѣди вслѣдствіе того, что удѣляла больше вниманія внѣшней формѣ слова. Черезъ то дѣло проповѣдничества находилось въ печальномъ положеніи; чтобы написать проповѣдь, вполне соответствующую требованіямъ учебнаго руководста и преподавателей, нужно было составить почти что ученый трактатъ. И многимъ потому не пришлось произносить свои проповѣди, что онѣ не соответствовали этимъ строгимъ требованіямъ. Такое строгое отношеніе вело къ тому, что ученики старались умѣло списать свою проповѣдь изъ не-

вѣдомаго преподавателю «источника», и часто ихъ проповѣди заслуживали одобренія. А другой и способный ученикъ не хотѣлъ при написаніи проповѣди пользоваться „источниками“, стремясь къ самостоятельной обработкѣ слова, и тогда постигала его печальная участь: ему не удавалось выступить съ произнесеніемъ своей проповѣди: она не заслуживала одобренія начальства. Здѣсь какъ и всегда главная причина замиранія проповѣдническаго духа заключалась въ томъ, что проповѣди были слишкомъ далеки отъ жизни. А между тѣмъ, напротивъ, необходимо, чтобы проповѣдь всегда отвѣчала на запросы жизни и затрогивала современныя событія.

Обращусь къ личнымъ воспоминаніямъ, изъ которыхъ подѣлюсь плодами своего проповѣдническаго опыта. Я первоначально обучался въ гимназій и прислуживалъ во время богослуженія Преосвященному Евсеію Могилевскому, обладавшему незауряднымъ даромъ проповѣдничества. Когда онъ произносилъ проповѣдь, то я, стоя на амвонѣ и устремивъ внимательный взглядъ на него, слушалъ. Приходилось мнѣ также слышать проповѣди семинаристовъ. И меня больше всего привлекало и изумляло то, что они съ одушевленіемъ и даже съ огнемъ произносили свои проповѣди. Въ гимназій ко мнѣ директоръ и преподаватели относились съ любовью, и, зная мое влеченіе къ проповѣдничеству, въ изобиліи надѣляли меня книгами духовнаго содержанія. Будучи въ пятомъ классѣ гимназій, я написалъ проповѣдь по поводу печальнаго событія 1-го марта 1881 года. Сотоварищи гимназисты толпами бѣгали за мною и просили, чтобы я прочиталъ имъ свою проповѣдь. Эта проповѣдь была отдана директору, а потомъ, кажется, перешла въ руки Попечителя округа. Припоминается мнѣ жизнь моя преподавателемъ гомилетики. Я ходилъ съ учениками по воскреснымъ днямъ къ вечернѣ въ соборъ. Тамъ послѣ вечерни устраивались нами бесѣды къ народу. Сначала горилъ кто либо изъ учениковъ, такъ какъ, если бы выступилъ первымъ я, то молящіеся уже не съ такимъ вниманіемъ могли бы слушать бесѣду учениковъ и даже нѣкоторые вышли бы изъ храма. А это болѣзненно уколело бы самолюбіе ученика. Для меня же не было особенною скорбью, если бы кто и вышелъ изъ храма во время моей бесѣды. Припоминается мнѣ моя жизнь самостоятельнымъ епископомъ въ Пермской епархіи. Тамъ старался объ устройствѣ бесѣдъ проповѣдническаго кружка инспекторъ семинаріи. Нѣкоторымъ изъ членовъ этого кружка приходилось сказать въ годъ до тридцати проповѣдей. Въ примѣръ того, какъ безъ изученія гомилетики можно прекрасно говорить проповѣди, могу поставить іеромонаха Бѣлогорскаго монастыря Пермской епархіи. Онъ не обучался ни въ какомъ среднемъ учебномъ за-

киевского, во временахъ первыхъ князей, и умѣло характеризуетъ

веденіи, но въ то же время онъ прекрасно говорилъ проповѣди, и даже Высочайшія Особы могли слушать его.

Послѣ вдохновенной рѣчи Пресвященнаго воспитанникомъ VI класса—Руднянскимъ былъ прочитанъ рефератъ на тему «Природа христіанской проповѣди». Референтъ взялъ исходнымъ положеніемъ названіе проповѣди въ свящ. Писаніи (1 Кор. II, 4; Дѣян. V, 20) «Словомъ жизни» и подробно развилъ это положеніе. Оппонентъ Руднянскаго, воспит. VI кл. М. Соколовъ сдѣлалъ нѣсколько дополненій къ сказанному Руднянскимъ, обративши между прочимъ вниманіе референта на проповѣдь, какъ на свидѣтельство о Господѣ І. Христвѣ.

Послѣ сего воспитанники VI класса Голубевъ Н., Цвѣтковъ П. и V кл. Архангельскій К. пропѣли: „крестъ хранитель всея вселенныя“, а воспитанникъ VI кл. Аѳонскій Н. произнесъ проповѣдь Пресвященнаго Палладія на первую пассію (II т. проповѣдей).

Закончилось первое собраніе новаго кружка пѣніемъ „Придите убожимъ Іосифа приснопамятнаго“ и „Достойно есть“.

Преподаватель семинаріи *Д. Яхонтовъ*.

Духовный концертъ.

Духовные концерты съ громаднымъ количествомъ участниковъ явленіе у насъ далеко не новое. Наоборотъ, теперь то и дѣло выступаютъ хоры въ 100 и даже болѣе человекъ. Въ Москвѣ, напр., ежегодно дается одинъ концертъ, гдѣ выступаютъ до 500 человекъ. Такое же количество пѣвцовъ мы видимъ и въ Петроградѣ, на концертахъ А. Архангельскаго.

Но, признаться, я не поклонникъ подобнаго рода концертовъ. Обыкновенно въ высшей степени разнородный, въ большинствѣ случаевъ не ознакомившійся другъ съ другомъ, составъ пѣвцовъ не спаянъ, такъ сказать, общностью художественныхъ стремленій. Такіе „соединенные“ хоры лишены къ тому же звуковой прозрачности, дѣлающей церковныя пѣснопѣнія точно омытыми отъ земныхъ помысловъ. Наши композиторы никогда не считывали видѣть массу пѣвцовъ въ своихъ сочиненіяхъ, имѣя въ виду составъ только клироснаго хора, а потому въ „соединенныхъ“ исполненіяхъ многое исчезаетъ изъ духовныхъ произведеній. Для большого количества пѣвцовъ требуется и иной, можетъ быть, складъ творчества, особыя формы его, напр. духовныя кантаты и ораторіи. Обыкновеннаго клироснаго состава хоръ болѣе подвиженъ, силь-

нѣе поддается желаніямъ управителя, т. е. регента или дирижера.

И въ значительной мѣрѣ я могъ бы въ подтвержденіе своихъ словъ сослаться на духовный концертъ 12 марта, данный соединенными хорами воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища, ученицъ Покровской двухклассной церковно-приходской школы и воспитанниковъ духовной семинаріи. Количество участниковъ было въ 170 человекъ, а регентовалъ ими И. С. Чумаковъ, опытный, и во многомъ искусившійся въ обращеніи съ хоромъ. И что же? Все первое отдѣленіе почти сплошь не произвело впечатлѣнія, на которое, видимо, оно было рассчитано: „Съ нами Богъ“ и догматикъ 7 гласа Кастаньскаго, „Архангельскій гласъ“ соч. Толстякова прошли въ общемъ хорошо въ исполненіи внушительной силы, но не затронули тонкостью авторскихъ художественныхъ замысловъ. И тамъ, гдѣ подобнаго рода характеръ пѣснопѣній отсутствовалъ, напр. въ Пасхальныхъ стихирахъ Смоленскаго, хоръ пріобрѣталъ красивый, мощный звукъ, нѣкоторыя подробности на слоговыхъ удареніяхъ и выдѣленіяхъ текста были осмысленны и выразительны, знаменный же распѣвъ изумлялъ своею извѣчною красотой и стильностью.

Въ дальнѣйшемъ хоровая масса значительно ближе продвинулась къ духу авторскихъ намѣреній и была уже больше склонна къ повиновенію своему вожаку. Говорю объ исполненіи „Отъ юности моя“ и „Блаженъ мужъ“ Кастаньскаго. Здѣсь, помимо чисто внѣшнихъ пріемовъ пѣнія, чувствовалась и проникновенность и какая то живительная струя на всемъ. Былъ художественный подъемъ у регента И. С. Чумакова, шелъ стройно за нимъ и весь хоръ, достигшій единства и связи, а моментами и высоты вдохновенія. Безусловно великолѣпно былъ спѣтъ и кондакъ св. апостолу Матѳію (съ канонархомъ) соч. Ипполитова-Иванова.

Въ итогѣ настоящій концертъ все же произвелъ великолѣпное впечатлѣніе, показавъ выдающіяся голосовыя силы пѣвцовъ. Но въ головѣ неотвязно возникалъ вопросъ: не пѣлесообразнѣе ли было бы показать намъ хоры каждый отдѣльно и только соединенными уже усиліями спѣтъ два-три сочиненія? Думается, отъ этого концертъ, да еще съ столь выдающеюся программой, несомнѣнно выигралъ бы больше.

Ив. Липаевъ.

(Профессоръ Саратовской Алексѣевской Консерваторіи).

Р. S. Въ этомъ же концертѣ выступилъ женскій хоръ 3-й женской гимназіи подъ упр. А. Листопадова, очень музыкально спѣвшій тропарь южно-русскаго распѣва (2 гл.) „Нынѣ отпускаеши“ Гречанинова и „Милость мира“ самого регента. Хоръ имѣлъ неподдѣльный успѣхъ.

И. Л.

Паденіе Перемышля и Саратовская Семинарія.

Вѣсть о паденіи Перемышля быстро пронеслась по Саратову. При первыхъ извѣстіяхъ о томъ, что давно съ замираніемъ сердца ожидавшееся стало фактомъ, всѣ лица просвѣтлѣли радостными надеждами. Это было 9-го марта въ первый весенній день. Перемышль пала! Пала твердыня, которая задерживала побѣдоносное наступленіе русскихъ войскъ. Съ уничтоженіемъ этого послѣдняго оплота Галиціи, окончательно рѣшилась судьба не только самой Галиціи, но и всей Габсбургской имперіи, а слѣдовательно и ея союзницы—Германіи.

Въ семинаріи вѣсть о паденіи Перемышля была получена около 4 часовъ дня. Заволновался семинарскій мірокъ, чуткій къ біеніямъ военнаго пульса. Многіе уже присоединялись къ группамъ манифестантовъ и принимали дѣятельное участіе своимъ пѣніемъ и юношескимъ возбужденіемъ.

Около 7 часовъ вечера послышался торжественный звонъ колокола кафедральнаго собора. Преосвященнѣйшій Палладій, угадывая, что всякая русская душа въ переживаемый моментъ сознательно и бессознательно ищетъ помолиться, поблагодарить Бога за Его великую милость, назначилъ торжественное благодарственное молебствіе. Пѣлъ соединенный хоръ изъ воспитанниковъ Семинаріи, воспитанницъ Епархіальнаго училища и Покровской второклассной школы (въ колич. 170 чел.). Предъ молебствіемъ Владыка обратился къ огромной толпѣ молящихся съ горячимъ словомъ. „Радуйтесь и паки реку радуйтесь“,—этимъ пасхальнымъ привѣтствіемъ началъ Владыка свое слово. Подъ напоромъ нахлынувшихъ чувствъ, Владыка громкимъ, проникновеннымъ и прочувственнымъ словомъ указывалъ, что данная побѣда есть дѣло Божественной помощи святому, правому дѣлу. Господь видѣлъ, что мы сражаемся не изъ корысти, но ради защиты нашихъ братьевъ славянъ. Господь видѣлъ, что лишь благородное служеніе началамъ братской любви и правды заставляетъ насъ поражать враговъ своимъ оружіемъ. Господь слышалъ наши усиленные молитвы и «преклонилъ ухо свое» вѣрнымъ

рабамъ. Посрамлень гордый врагъ, который болѣе надѣялся на свои силы, чѣмъ на Бога. Пала вражеская твердыня, и врагъ поколеблень. Россія же возвысилась, подняла свою голову, стала краше и славнѣе...

И Владыла высказалъ увѣренность, что за этой побѣдой послѣдуютъ многія другія. Владыка призывалъ благодарить Бога отъ всего сердца за Его милости. Владыка призывалъ надѣяться, что Господь исполнитъ завѣтныя святыя желанія вѣрныхъ сыновъ Россіи, потому что „съ нами Богъ“.

Между тѣмъ, когда въ стѣнахъ храма лилась торжественная радостная мольба, за стѣнами слышались сплошной шумъ исполненія гимна и крики ура. То огромная толпа манифестантовъ собралась у дверей собора. Окончилось благодарственное молебствіе. Молящіеся вышли изъ храма, и ихъ глазамъ предстала многотысячная толпа манифестантовъ. Музыканты непрерывно исполняли гимнъ, не жалѣя силъ и не чувствуя усталости. Толпа покрывала звуки гимна несмолкаемыми криками ура. Восторгъ толпы достигъ апогея, когда показался на паперти храма Владыка.

И въ эту толпу влились семинаристы и скоро составили основное ядро манифестаціи, какъ голосистые и способные пѣвцы. Весь этотъ радостный потокъ полился изъ улицы въ улицу, выражая патріотическія чувства пѣніемъ, криками и музыкой. Только къ 12 часамъ закончилось торжество перваго дня радостнаго событія.

На другой день, въ бодрое свѣтлое весеннее утро, опять стали собираться толпы манифестантовъ. Появились семинаристы. Энергичными мужскими голосами исполняли они непрерывно родной и союзные гимны и патріотическія боевыя пѣсни. Лавина народа остановилась у памятника Царю Освободителю. Здѣсь преподаватель Духовной Семинаріи Д. Яхонтовъ предъ многочисленной возбужденной толпой народа сказалъ увлекающую по силѣ выраженія и правдивости проявленныхъ чувствъ патріотическую рѣчь, закончивъ ее слѣдующими словами:

Въ настоящей войнѣ вся Россія напряглась въ стремленіи побѣдить врага. Перемышль до сихъ поръ былъ однимъ изъ главныхъ препятствій на пути къ осуществленію славянскихъ стремленій. „И Ты, великанъ, говорилъ ораторъ, обращаясь къ величественной фигурѣ Императора Александра Второго, если бы не былъ памятникомъ, сбросилъ бы сейчасъ свою печаль и обнялъ бы въ порывѣ радости всю эту юношескую, идейную толпу. Вѣчная память Тебѣ, Царь Мученикъ, Царь-человѣкъ. Вниди въ радость Господа Твоего“.

И толпа, настроенная этою рѣчью, невольно, въ порывѣ глубокой благодарности Царю—Защитнику Славянства, пропѣла

вѣчную память. Охватившее всѣхъ молитвенное настроеніе невольно направило всѣхъ къ Архіерейскому дому. Съ пѣніемъ „Спаси Господи“ вошли всѣ на Архіерейскій дворъ; показался на балконѣ Владыка, благословилъ всѣхъ и сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Отсюда всѣ направились въ Соборъ, гдѣ вторично отслуженъ былъ Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ благодарственный молебенъ.

Успокоилось теперь въ сердцахъ саратовцевъ море радостныхъ переживаній. Но чувствуются еще движенія внутренней, скрытой радости, и не скоро еще замолкнетъ она въ юношескихъ чуткихъ душахъ.

Воспитанникъ 6-го класса Сарат. дух. Семинаріи

Н. Золотаревъ.

Изъ жизни раскола.

Въ приходѣ Казанской церквѣ и села Большихъ Озерокъ Вольск. у. имѣется около 30 домовъ раскольниковъ бѣглопоповской секты. Душъ приблизительно около 200 обоюга пола. Расколъ завелся еще въ то время, когда Вольскія Озерки были деревней Юрьевского прихода лѣтъ 30 тому назадъ. Въ послѣдніе годы вслѣдствіе упорядоченія приходской жизни, частыхъ посѣщеній окружнаго миссіонера и проводимыхъ имъ бесѣдъ, ростъ раскола прекратился, явились прямыя обращенія и въ средѣ раскольниковъ появились такъ называемые „никудашники“, т. е. люди, которые отстали отъ посѣщенія моленной и по большей части изъ ложнаго стыда удерживаются отъ присоединенія ко Св. Православной Церквѣ.

Такия явленія встревожили мѣстныхъ заправилъ раскола—врестьянъ Ѡ. Козина и Ан. Голикова, людей очень богатыхъ по нашимъ мѣстамъ, и они начали принимать свои мѣры, осаждая Вольскихъ заправилъ бѣглопоповства требованіями о высылкѣ „миссіонера“—пресловутаго „Коныча“, а пока запретили своимъ единомышленникамъ посѣщать бесѣды миссіонера, а также и нѣкоторымъ изъ начитанныхъ православныхъ.

Когда „Конычъ“, не смотря на неодноратныя общанія, все таки не пріѣхалъ,—говорятъ, что онъ запрашивалъ за каждую бесѣду 100 руб. и тѣмъ вызвалъ еще большее смущеніе среди нашихъ раскольниковъ,—тогда Козинъ и Голиковъ завели хлопоты о пріѣздѣ къ нимъ текущимъ великимъ постомъ текущаго года хотя бы „попа“ для исправы.

Обычно „попы“ въ намъ не выѣзжали ни въ казыхъ случаяхъ, (паствы мало и въ тому—бѣдность по большей части, 80 верстъ отъ Вольска), а потому съ своими требами и для исправы раскольники заѣзжали въ Вольскъ, гдѣ по осени вѣнчались, совершали заочно погребеніе умершихъ и вкрестили младенцевъ, а на первой недѣлѣ исправлялись.

Чтобы уврѣпить свою шатающуюся паству, поднять ея падающій духъ вражды ко Св. Православной Церквѣ,—въ половинѣ второй недѣли

Великаго поста прїѣхалъ, наконецъ, бѣглый священникъ гор. Вольска и, что любопытнѣй всего, что собственно и особенно важно и требуетъ особой отмѣтки,—привезъ съ собою переносную церковь изъ полотна, которую очень быстро установилъ въ существующемъ зданіи моленной. За симъ начались службы, исповѣдь, а въ Субботу и Воскресеніе были отслужены литургіи, на которыхъ и причащены всѣ бѣглопоповцы. Торжество на много омрачилось своевременнымъ прїездомъ въ наше село окружнаго миссіонера о. діакона Никитина, который провелъ предупредительную бесѣду съ членами кружка ревнителей Православія и любителями изъ прихожанъ объ эпитиміяхъ, истинныхъ пастыряхъ, составѣ Св. Церкви и трехъ, чинной іерархіи. Приходскимъ же священникомъ было сказано въ храмѣ поученіе о безблагодатности бѣгствующихъ іереевъ и совершаемыхъ ими якобы „тайнствъ“, при чемъ по отношенію ко Св. Причащенію было обращено особое вниманіе на внутреннія переживанія истинныхъ причастниковъ, которые, будучи исполнены Святѣйшаго Тайнства,—смирненно сознаютъ свое недостойнство и радуясь духовно, не считаютъ для себя возможнымъ похвалиться предъ другими выполненіемъ важнѣйшаго долга всякаго христіанина, какъ это сдѣлали раскольники, чтобы показать, что они не „яко же прочіе челоѣвцы“. Въ заключеніе, противъ обильно изрекаемыхъ раскольниками анафемъ на православіе, слушатели были призваны къ вротному неосужденію слѣпотствующихъ братій и молитвѣ объ ихъ скорѣйшемъ прозрѣніи и обращеніи ко Св. Православной Церкви.

Благодареніе Господу! Новый прїемъ нападенія на Православіе успѣха не имѣлъ, ибо предупрежденные прихожане не только не придали значенія новому выпаду раскольниковъ, но во многихъ случаяхъ могли и сами указать похваляющимся раскольникамъ на ихъ неправоту и заблужденіе.

Священникъ Сергій Святогоровъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

К Р А К О В Ъ.

Къ Кракову, въ самому сердцу Польши, подходятъ русскія войска и поэтому было бы небезынтересно познакомить читателей съ этимъ интереснымъ городомъ. Вотъ вѣратцѣ исторія этого города.

Краковъ—одинъ изъ самыхъ старинныхъ городовъ Польши; время его основанія неизвѣстно, существуетъ лишь преданіе, что городъ былъ основанъ славянскимъ вняземъ Кракомъ, въ честь котораго и былъ городъ названъ Краковымъ.

Въ XII вѣкѣ Краковъ сталъ столицей Польскаго Царства; первенство его продолжалось до XVII столѣтія, когда резиденція польскихъ королей была перенесена изъ Кракова въ Варшаву. Однако и послѣ этого

Краковъ не утратилъ значенія „первопрестольной“ столицы: сюда прїѣзжали короноваться польскіе короли. Въ этомъ отношеніи судьба Кракова сходна съ судьбой нашей Москвы.

Краковъ напоминаетъ Москву и по своему плану: какъ и въ Москвѣ, центральною частью Кракова, его первоначальнымъ ядромъ, является кремль—Вавель, расположенный также на высокомъ холмѣ, на лѣвомъ берегу Вислы. Вавель производитъ издали очень сильное впечатлѣніе. Его старыя стѣны красиво выдѣляются среди зелени деревьевъ, а башни собора и королевскаго замка высоко вздымаются въ небо. Наиболее цѣннымъ памятникомъ польскаго архитектурнаго искусства въ Вавелѣ является кафедральный краковскій соборъ, выстроенный въ готическомъ стилѣ; въ этомъ соборѣ, въ подземельяхъ, находятся гробницы польскихъ королей, королевъ и знаменитыхъ людей Польши.

Изъ другихъ старинныхъ памятниковъ Кракова необходимо отмѣтить живописныя ворота съ башней св. Флоріана, воздвигнутыя въ 1498 году.

Съ высокой стѣны Вавеля виднѣется по ту сторону Вислы памятникъ умирающей Польши. Это такъ называемый Костюшкинъ холмъ. Костюшкинъ холмъ представляетъ собою курганъ, вышиной въ 17 сажень, насыпанный на вершинѣ горы Брониславы. На верху кургана положена громадная гранитная плита, на которой вырѣзано имя Костюшки, великаго героя умирающей Польши.

Какъ бы по злой ироніи судьбы, этотъ курганъ, воздвигнутый въ честь защитника польской независимости, окруженъ австрійскимъ фортомъ, пушки котораго глядятъ своими жерлами на разстилающійся внизу городъ.

Краковъ, игравшій большую роль въ развитіи культуры польскаго народа, продолжаетъ ее играть и теперь: въ немъ существуетъ много различныхъ научныхъ вѣрховъ, польская Академія Наукъ, Академія Художествъ, Университетъ и т. п.

Поэтому ясно, какъ Краковъ дорогъ для поляковъ, и теперь они очень опасаются, что Краковъ, старый Вавель, почернѣвшія гробницы польскихъ королей, народныя рельефы—все это должно подвергнуться опасности разоренія. Должно, ибо въ Краковъ для защиты вошли варварскія нѣмечскія войска.

Интересно замѣтить, что Краковъ былъ уже не разъ бранъ русскими войсками во время польскаго междоусобія и теперь будемъ надѣяться, что Краковъ какъ и вся Польша, будетъ составлять одно единое цѣлое съ Великой Россійской Имперіей. «В. Д.»

Воздушный корабль.

По синимъ волнамъ океана
Несется корабль одиноко,
Везетъ онъ съ собой великана
На вѣчно далеко—далеко.

Не слышно на немъ капитана,

Германскихъ матросовъ не видно на немъ.

Ни Франція теперь, ни Россія,

Ни весь свѣтъ ему ни почемъ.

Есть островъ на томъ океанѣ,

По имени Чортовъ слыветъ,

На островъ томъ есть мѣстечко,

Туда императоръ плыветъ.

Плыветъ онъ безъ почестей бранныхъ

За тѣмъ, чтобы кару принять,

Чтобъ мукамъ подвергнуться разнымъ

Германіи чтобъ уже не видать.

И только—что островъ завидѣлъ

Императоръ во мракѣ nocturno,

Заплакалъ, спасенья не видя,

О тронѣ печальномъ своемъ.

На брегъ небольшими шагами

Онъ тихо, невольно идетъ,

Звенить, вмѣсто шпоръ, кандалами

И армію грозно зоветъ.

Но армія зова не слышитъ:

Побита въ бою вся она,

Лишь вѣтеръ въ отвѣтъ ему свищетъ,

Да хлещетъ о берегъ волна.

Иванъ Лыдинъ.

Это стихотвореніе—поэтическое размышленіе, съ желаніемъ заглянуть впередъ по ту сторону войны,—написано ученикомъ 2-го отдѣленія Кутынской второклассной школы Сар. г. И. Лыдинъ. Во 2-мъ отдѣленіи школы еще не проходитъ теорія Словесности, Лыдинъ не знакомъ съ законами стихотворной рѣчи и настоящее стихотвореніе—его дѣтскій лепетъ и интересно какъ дѣтское размышленіе на злобу дня.

ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЛАВКѢ

г. Саратовъ, Московская ул. близъ Александровской, д. Об. Взаим. Кредита

имѣются въ громадномъ выборѣ и отъ разныхъ фирмъ
всевозможные церковные предметы:

Церковная утварь стильная, обыкновенная всевозможныхъ рисунковъ.

Облаченія священническія, діагонскія, на престоль и жертвенникъ.

Иконы для юбилейныхъ и и др. торжеств. подношеній, для благословенія вступающихъ въ бракъ, церковныя, святцы, праздничныя, въ роскошныхъ художеств. ризахъ—серебряныхъ, апплике и безъ ризъ на деревѣ, перламутрѣ и металлѣ.

Покрывала на престоль и жертвенникъ: шелковыя, бархатныя, вышитыя чудной работы.

Парча всевозможныхъ рисунковъ, лучшаго качества, разной цѣны отъ 60 коп. до 40 руб. за арш.

Хоругви, плащаницы, лампы, кіоты, ковры и проч.

Все необходимое для освященія престоловъ.

для священниковъ:

КРЕСТЫ серебряныя (1896) и Синодальныя (1797).

КАМИЛAVКИ обыкновенныя и складныя.

СКУФЫ Московскаго покроя.

Юбилейные знаки и медали.

Правленіе Саратовскаго Епархіальнаго церковно свѣчнаго завода дѣлаетъ настоящее объявленіе не для простой рекламы, обычной у продавцовъ, преслѣдующихъ лишь то, чтобы заманить покупателя и продать, а для того, чтобы довести до свѣдѣнія духовенства и старость церковей Саратовской епархіи о новой постановкѣ дѣла по продажѣ утвари и облаченій въ Епархіальной лавкѣ, каковая постановка направлена къ единственной цѣли—дать полную возможность своей епархіи приобрѣтать для церковей все необходимое самаго лучшаго качества и по вполне доступнымъ цѣнамъ.

1915 г.

№ 9—10.

Мартъ — Апрель.



СО Д Е Р Ж А Н І Е

I. Отдѣлъ оѳфициальный.

II. Отдѣлъ неоѳфициальный.

1. Слово въ среду Свѣтлой седмицы и праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 25 марта 1915 г. *Палладій Епископъ Саратовскій.*
2. Христось Воскресе! Священникъ *Д. Крыловъ.*
3. Рѣчь предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю взятія русскими войсками крѣпости „Черемышль“. Протоіерей *Е. Шкенева.*
4. Быль ли во 2 мь Іерусалискомъ Храмѣ. Ковчегъ Завѣта? *В. Виноградовъ.*
5. По поводу засѣданія Саратовскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества 8 марта 1915 г.
6. Колокольный звонъ въ Россіи.
7. Объясненіе важнѣйшихъ (кромѣ канона) пасхальныхъ пѣсно-пѣній съ указаніемъ связи между ними.
8. Епархіальная хроника.
9. Разныя извѣстія.
10. Объявленія.

Редакторъ *А. Казанскій.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости
на 1915 годъ.

АДРЕСЪ: Саратовъ, Редакція Саратов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Подписная цѣна въ годъ съ достав-
кой и пересылкой 6 руб.